

Лица иркутской школы археологии: Михаил Михайлович Герасимов

Н. Е. Бердникова, Е. А. Липнина*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассмотрена археологическая деятельность известного советского антрополога М. М. Герасимова, автора метода восстановления лица по черепу, одного из самых ярких представителей иркутской школы археологии (палеоэтнологии) Б. Э. Петри, которая сформировалась в недрах Иркутского государственного университета практически сразу же после его открытия в 1918 г. и отличалась комплексностью и междисциплинарностью в изучении древнейшего прошлого. Археологическая деятельность М. М. Герасимова проанализирована с точки зрения особенностей научной среды, хронологии его археологической деятельности и достижений, оценки его роли в сохранении и развитии традиций иркутской археологической школы, личностных отношений внутри научной среды и на фоне общего социокультурного пространства Иркутска.

Ключевые слова: М. М. Герасимов, Иркутск, Иркутский государственный университет, археология, иркутская школа археологии, археологическая деятельность.

Для цитирования: Бердникова Н. Е., Липнина Е. А. Лица иркутской школы археологии: Михаил Михайлович Герасимов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геoархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 41. С. 6–30. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.41.6>

Faces of the Irkutsk School of Archaeology: Mikhail Mikhailovich Gerasimov

N. E. Berdnikova, E. A. Lipnina*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Mikhail Gerasimov, a well-known Soviet anthropologist, the creator of a unique method of plastic reconstruction of the face from the skull, was born on September 15, 1907 in St. Petersburg. In 1912, the Gerasimov family moved to Irkutsk, where his father received the post of doctor of the Irkutsk resettlement center. Irkutsk, as the capital of the vast Siberian region from the Yenisei to the Pacific Ocean, had a multifaceted socio-cultural life. In 1851, a department of the Imperial Russian Geographical Society was organized in Irkutsk as the first scientific organization to study all aspects of the nature, history, and peoples of Siberia. In 1918 Irkutsk University was opened, which became the main center of scientific and educational activities. With Irkutsk are connected the discoveries of the first Paleolithic site, the first Neolithic burial ground, the first multilayered site in Russia. At Irkutsk University, Bergard Petri created the multidisciplinary Irkutsk School of Archaeology (Paleoethnology). Mikhail Gerasimov was formed as a researcher in the system of this school, where he received archaeological, anthropological, geological, and paleontological training. He made the first face reconstructions from the skull in 1927 and 1929. The archaeological activity of Mikhail Gerasimov relates to Irkutsk, where he was engaged in research of Stone Age campsites and burials. It distinguishes two periods: pre-war (1919–1937) and post-war (1956–1960). He studied burials in Irkutsk and its vicinity, as well as at the mouth of the Selenga River, participated in excavations of the Paleolithic site Verkholsenskaya Gora, discovered the Paleolithic site Pereselenchenskii Punkt in Irkutsk, the multilayered site Ust-Belaya, and a number of Stone Age campsites in Khabarovsk. His biggest achievement was the discovery and excavation of the Malta Paleolithic site with unique dwelling complexes and bone sculptures. The socio-political situation in the country forced Mikhail Gerasimov in 1937 to engage in physical anthropology to develop and implement the method of reconstruction of the face from the skull. Archaeology has faded into the background. Mikhail Gerasimov was able to return to Irkutsk for the excavations of Malta, Ust-Belaya, Fofanovo burial ground in 1956–1960. In the process of these works, under his influence, a team of young archaeologists was formed at the Irkutsk State University, which made up a new generation of the Irkutsk School of Archaeology.

Keywords: Mikhail Gerasimov, Irkutsk, Irkutsk State University, archaeology, Irkutsk School of Archaeology, archaeological activity.

For citation: Berdnikova N. E., Lipnina E. A. Faces of the Irkutsk School of Archaeology: Mikhail Mikhailovich Gerasimov. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022, Vol. 41, pp. 6–30. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.41.6> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

С именем Михаила Михайловича Герасимова (1907–1970) связана, прежде всего, разработка метода пластической реконструкции лица по черепу, реализованного в серии воссозданных скульптурных и графических портретов людей от нижнего палеолита до современности [Герасимов, 1949, 1955, 1964, 1965]. В археологическом плане его имя в основном соотносится с Мальтинской палеолитической стоянкой (Мальтой) [Герасимов, 1931а, 1931б, 1933, 1935, 1936, 1937а, 1937б, 1937в, 1941, 1958, 1958а, 1960, 1961].

Несмотря на уникальность деятельности М. М. Герасимова, работ, посвященных его биографии, не так много. Они написаны его детьми, учениками, друзьями, соратниками [Герасимова, Сурнина, 1978; Флоренсов, Флоренсов, Медведев, 1979; Герасимова, Медведев, 1989; Раушенбах, 2000; Герасимова, 2004; Герасимова, Герасимова, 2007; Научная Россия ... , 2017; Удальцова, 2017; Портреты по ...]. В этих работах основное содержание посвящено описанию и оценке метода пластической реконструкции лица по черепу и, в какой-то мере, раскопкам Мальтинской палеолитической стоянки. Иная археологическая деятельность М. М. Герасимова показана в очень кратком изложении.

Более полно археологическая деятельность М. М. Герасимова освещена в тезисах докладов конференций, посвященных его юбилейным датам [Медведев, 1978а; К 80-летию М. М. Герасимова ... , 1987; Серебренников, 1987], в статье, посвященной исследованию им финальнопалеолитических культур Прибайкалья [Бердникова, 2007], и еще в трех рукописях [Медведев, 1978б; Медведев, б/г; Медведев, Маркина, б/г].

Один из его учеников, Г. И. Медведев, сказал, что если для многих М. М. Герасимов является антропологом, создавшим уникальный метод пластической реконструкции, то для Иркутска он, прежде всего, археолог. Он считал, что археологическую деятельность М. М. Герасимова надо рассматривать с нескольких позиций (среда, в которой он формировался как исследователь, – иркутская школа палеоэтнологии; хронология его археологической деятельности, его достижения в этой области; роль в сохранении и развитии традиций иркутской археологической школы) [Медведев, Маркина, б/г, с. 6–7]. Сюда можно добавить и общее социокультурное пространство, которое способствовало организации особой научно-культурной ситуации, и личностные отношения внутри научной среды.

В этой статье предпринята попытка раскрыть личность М. М. Герасимова как одного из самых ярких представителей иркутской школы, прежде всего как археолога, в системе описанных выше позиций с уточнением хронологии событий.

Подходы и методы

Подходы и методы настоящего исследования основаны на анализе социокультурного пространства, социокультурной деятельности [Сорокин, 1992; Тулиганова, 2009; Цукерман, 2009; Самчук, 2012; Шакирова, 2013; Орлова, 2017; Социально-культурная ... , 2021] с использованием и герменевтических методов и подходов [Борисенкова, 2007; Кравец, 2012; Шатунова, 2020].

Понятие «социокультурное пространство» есть развитие идей П. Сорокина о социальном пространстве [Сорокин, 1992]. В структуру социокультурного пространства включают природное (территория) и социальное (социум) окружение, смыслы и коммуникации [Тулиганова, 2009; Семенова, Погорелова, Степанова,

2021]. Территория длительного проживания – город – является особым социокультурным образованием, в котором «зафиксирована коллективная память людей, символические архетипы и системы мировоззренческих образов» [Цит. по: Орлова, 2017, с. 151].

Использование основных понятий герменевтики – понимание, интерпретация, герменевтический круг – позволяет раскрыть конкретное социокультурное пространство (дискурс) в хронологической динамике.

Фактологическая база данной статьи состоит из публикаций, архивных материалов, личных знаний авторов.

Историко-географический дискурс

Иркутск – особый город в истории Сибири. Во времена Российской империи он был главным управляющим центром огромных сибирских территорий [Дамешек, 2011; «Господин главный ...», 2013]. Большую роль в этом сыграли и географическое положение Иркутска в месте слияния трех рек (Ангара, Иркут, Ушаковка), доступ по Ангаре к Байкалу и выход из него в систему рек восточнее Байкала, поскольку именно реки долгое время были основными транспортными системами коммуникаций. Иркутск всегда отличали высокая степень насыщенности культурной среды [Шахеров, 2006, с. 145], интенсивная социокультурная событийность, соединение на разных уровнях жизни западной и восточной культур – «сплав культур» [Там же, с. 170].

Иркутская губерния образована в 1764 г. в составе Сибирской провинции, включала территории Илимского, Иркутского, Иркутского подгородного, Нерчинского, Якутского, Охотского, Верхоленского, Баргузинского, Селенгинского дистриктов.

С учреждения в 1773 г. Иркутского наместничества в его состав вошли территории Иркутской, Нерчинской (Забайкалье), Охотской, Томской областей и Кольванской губернии, т. е. больше половины Сибири. В 1803–1822 гг. Иркутск был центром для всей Сибири в рамках Сибирского генерал-губернаторства. После 1822 г. менялись названия генерал-губернаторств, менялись и территории, которые были им подведомственны: 1822–1887 гг. – Восточно-Сибирское генерал-губернаторство, включающее Иркутскую и Енисейскую губернии, Якутскую область, Охотское и Камчатское приморские управления; после присоединения Дальнего Востока в 1850–1860-х гг. до 1882 г. в его составе были Забайкальская, Амурская, Приморская области. В 1887 г. было образовано Иркутское генерал-губернаторство, состоящее из Иркутской, Енисейской губерний, Якутской, Забайкальской областей, которое просуществовало до 1917 г.

Иркутск на протяжении более 150 лет был фактически столицей огромного Сибирского региона. Его геополитическое, административное положение обуславливало социокультурную жизнь, которая являлась сложной и многогранно организованной системой. Имеются некоторые попытки выделить в ней определенные периоды, обусловленные геополитической значимостью, трендами экономического и культурного развития, политической ссылкой [Марченко, Белусова, 2018].

На протяжении существования Иркутска со дня основания до 1917–1918 гг. большую роль в создании его социокультурного пространства играли купечество и промышленники, которые ввиду практического отсутствия дворянского сословия исполняли роль основных культуртрегеров [Шахеров, 2006]. Это выражалось

в формировании своеобразного «кодекса чести» как обязанности выполнять гражданский долг, в обязательной меценатской и общественной деятельности, участии в первых научных изысканиях Сибири и прилегающих территорий. Большое влияние на иркутское купечество оказывали приезжие чиновники, среди которых были дворяне, и сами генерал-губернаторы. В XVIII в. через Иркутск проходили маршруты академических экспедиций. Во второй половине XVIII в. в Иркутске открылись первая публичная библиотека, музей Э. Лаксмана, было налажено книгопечатание [Белокрыс, 1989], развивались образование, научно-краеведческая, архитектурная, художественная, музыкально-театральная, общественно-просветительская, здравоохранительная деятельность. Особенностью иркутского исторического творчества является традиция летописания. В Сибири, как, видимо, и в России в целом, нет ни одного города, история которого была бы отражена в таких многочисленных исторических источниках. Хронологически летописи охватывают период от 1652 до 1991 г. Известно 37 списков иркутских летописей, из которых издано только 13 [Куликаускене, 2012; Черных, 2021].

В дальнейшем (XIX в.) большую роль в социокультурной деятельности стали играть политические ссыльные, прежде всего дворяне-декабристы [Шатрова, 1962], затем и разночинцы.

В 1851 г. В Иркутске организован Сибирский отдел (СОИРГО), в дальнейшем Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО), Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (ВСОРГО) [Левченко, 2005; Пименова, 2009; Зуляр, 2012; Корытный, Зуляр, 2020]. СОИРГО – ВСОИРГО – ВСОРГО становится первой организацией в Сибири, которая проводила научные исследования на территории, прежде всего, Сибирского региона в широком тематическом диапазоне от изучения природы, экономики, истории до археологии и этнографии [Попов, 1871]. С возникновения этого отдела РГО в Иркутске началась интенсивная музейная деятельность. К сожалению, первый музей и его коллекции с библиотекой сгорели в пожаре 1879 г. Но к концу XIX в. было выстроено новое каменное здание музея ВСОРГО, в современности – одно из зданий Иркутского областного краеведческого музея.

В 1918 г. в Иркутске свершилось очень важное событие – открытие Иркутского университета (Иргосуна), который становится основным центром научной, образовательной, просветительской деятельности [Гольдфарб, Щербаков, 1998]. К этому времени Иркутск становится крупным центром этнологических исследований [Сирина, 2013]. Изучение древностей в Восточной Сибири насчитывает более 300 лет [Попов, 1871; Попов, 1927; Матющенко, 2001]. Интенсивная археологическая деятельность в Иркутске привела к тому, что именно с ним связано открытие в 1871 г. первой в России палеолитической стоянки Военный госпиталь [Черский, 1872], первого в России неолитического могильника (1880 г., Китойский могильник) [Витковский, 1881], первой в России многослойной стоянки (1912 г., Улан-Хада) [Петри, 1916].

Такая ситуация в Иркутске была обусловлена его особым столичным статусом, закономерностями развития его социокультурного пространства.

М. М. Герасимов и Иркутск

Михаил Михайлович Герасимов родился 15 сентября 1907 г. в Санкт-Петербурге. В 1912 г. его отец Михаил Петрович Герасимов переехал вместе с семьей в Иркутск, заняв должность врача переселенческого пункта [Герасимова, Герасимова, 2007, с. 3].

Переселенческие пункты были новыми учреждениями в Российской империи. Они являлись составной частью Переселенческого управления, которое обеспечивало массовое переселение крестьян из европейской части России в Сибирь, на Дальний Восток, в Северный Казахстан для аграрного освоения этих территорий (так называемая Столыпинская земельная реформа) [Пожигайло, 2007]. Они представляли собой небольшие городки, в которых жили сотрудники, занимавшиеся аграрными, землеотводными, гидротехническими, дорожными делами. Также имелись склады сельскохозяйственной техники, свои школы и больницы.

Иркутский переселенческий пункт открылся в 1906 г. [Романов, 1994, с. 36] и располагался на левом высоком берегу р. Ангары в приустьевой части р. Иркут, носившем название «Кайская гора», в сосновом бору, выше по склону от дачных участков, в том числе и от известной дачи «Луна». Территория переселенческого пункта занимала довольно большую площадь, ограниченную современными улицами Боткина, 2-й Железнодорожной, Джембула и железной дорогой. В настоящее время от зданий переселенческого пункта сохранилось два строения: одно – жилой дом, второе – здание больницы, на котором находится мемориальная доска, посвященная М. М. Герасимову.

О детских годах, увлечениях и интересах М. М. Герасимова рассказал его друг с детства Н. А. Флоренсов, будущий известный советский геолог, член-корреспондент АН СССР, сын врача Медведниковской больницы (ныне курорт «Ангара»), расположенной рядом с переселенческим пунктом [Флоренсов, Флоренсов, Медведев, 1979].

Под Кайской горой до роши «Звездочка» (вверх по Ангаре) в конце XIX – начале XX в. при строительстве железнодорожного вокзала, строительстве и расширении Транссиба было разрушено не менее сотни погребений неолита – бронзового века [Овчинников, 1904; Базалийский, Шободоев, 2003]. Особенно много захоронений находилось у дачи «Луна». В археологическом плане эта территория получила название «Глазковский могильник». Городских слухов и мифов о существовании здесь древних захоронений ходило много. Тем более что в интенсивной социокультурной жизни Иркутска археология занимала далеко не последнее место.

В особенной семейной обстановке [Флоренсов, Флоренсов, Медведев, 1979] и уникальном социокультурном пространстве города и происходило формирование любознательного Миши Герасимова. Открытие Иркутского университета стимулировало его интересы и оказало большое, если не основное, влияние на становление М. М. Герасимова как ученого.

Одним из пяти учредителей Иркутского университета был Бернгард Эдуардович Петри [Что в имени ... , 2014], сын известного антрополога Э. Ю. Петри, воспитанник В. В. Радлова, сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого в Санкт-Петербурге и приват-доцент Санкт-Петербургского университета [Сирина, 1991, 1999, 2013; Медведев, 2013]. Его научная деятельность была тесно связана с Байкальской Сибирью, а личная жизнь с Иркутском. Со дня открытия в 1918 г. Иркутского университета Б. Э. Петри организовал и возглавил кафедру истории первобытной культуры (далее кафедра этнографии, кафедра хозяйства народов Сибири). Весной 1919 г. начал работу кружок «Нароведение» [Медведев, 2013], на заседаниях которого присутствовали «и маль-

чишки-гимназисты» [Медведев, 2013, с. 184]: М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебец, Н. А. Флоренсов, И. В. Арембовский. При кафедре Б. Э. Петри создал кабинет археологии и этнографии, специализированную библиотеку и музей [Сирина, 1999, с. 65]. Самыми известными учениками Б. Э. Петри являлись Г. Ф. Дебец, А. П. Окладников, Г. П. Сосновский и М. М. Герасимов.

В 1919 г. М. М. Герасимов почти в двенадцатилетнем возрасте принял участие в своих первых раскопках Верхоленской Горы под руководством Б. Э. Петри. Так началась его археологическая, или точнее антропологическая (палеоэтнологическая), деятельность.

Б. Э. Петри являл собой воплощение того направления в отечественной антропологии (в широком смысле), которую обозначили как палеоэтнологию [Савельев, 1991; Тихонов, 1995, 2003; Горбунова, 2005; Пержакова, 2009; Платонова, 2010; Китова, 2011]. Ученый определял себя как натуралиста по образованию и дарвиниста по методам исследования [Сирина, 1999, с. 61]. Палеоэтнология рассматривала человека как природно-культурную целостность [Горбунова, 2005, с. 40]. Для нее характерен комплексный подход в исследованиях, выраженный в сопряженности геологических, географических, археологических, антропологических, этнографических принципов, подходов и методов. В Иркутске палеоэтнология была закреплена в 1922 г. в составе сначала этнологической, затем, в 1925 г., палеоэтнологической секции ВСОРГО [Пержакова, 2009]. Комплексность и междисциплинарность иркутской палеоэтнологии нашли выражение и в создании в Иргосуне в 1922 г. Биолого-географического института, одним из основателей и сотрудником которого был Б. Э. Петри [Медведев, 2013].

Такие методологические основания подразумевали широкий аспект исследовательской деятельности и подготовки к ней, которая заключалась в изучении, помимо археологических, еще как минимум методов и методик четвертичной геологии, палеонтологии, физической антропологии, этнологии. Креативный разновозрастной коллектив, сформировавшийся вокруг Б. Э. Петри и названный иркутской школой археологии в 1924 г. В. А. Городцовым, увлеченно и целеустремленно проходил междисциплинарную подготовку и реализовывал полученные знания в рамках сформулированных их лидером целей, задач и программ палеоэтнологических исследований Сибири [Савельев, 1991; Медведев, 2013].

М. М. Герасимов был активным участником этих процессов. В 13 лет он начал изучать анатомию человека на медицинском факультете Иргосуна под руководством А. Д. Григорьева, А. И. Казанцева [Флоренсов, Флоренсов, Медведев, 1979; Герасимова, Медведев, 1989]. Это, по-видимому, была специальная подготовка для иркутских палеоэтнологов. Как писал М. М. Герасимов, на первых этапах работ по реконструкции лиц по черепу основной задачей было определение «этнического портрета ископаемого человека» [Герасимов, 1949, с. 6]. Первые реконструкции питекантропа и неандертальца сделаны М. М. Герасимовым в 1927 г. для Иркутского областного музея [Там же]. В 1929 г. им создана реконструкция неолитического человека из могильника Циклодром, раскопки 1929 г. [Серебренников, 1987, с. 9].

В научной деятельности М. М. Герасимова, связанной с Иркутском, выделяется два периода: довоенный (1919–1937 гг.) и послевоенный (1956–1960 гг.). Довоенная научная деятельность М. М. Герасимова была, прежде всего, палеоэтнологической с доминированием археологической составляющей, а Б. Э. Петри

называл его своим «ближайшим сотрудником» [Петри, 1927, с. 3], т. е. М. М. Герасимов фактически был «ассистентом Б. Э. Петри, его помощником и в полевых, и в камеральных исследованиях» [Медведев, Маркина, б/г, с. 6].

Б. Э. Петри, его ученики и последователи активно сотрудничали не только с ВСОРГО и другими факультетами университета, но и с бывшим музеем ВСОРГО – Иркутским научным музеем. В 1922 г. М. М. Герасимов стал его сотрудником [Флоренсов, Флоренсов, Медведев, 1979]. Он также принимает активное участие в работе кружка «Друзья музея», палеоэтнологической секции ВСОРГО, археологической секции Восточно-Сибирского краеведческого общества [Серебренников, 1987]. Такую активность в какой-то мере подтверждают и газетные публикации того времени [Иркутская археология ..., 2019]

Детальную хронику палеоэтнологических исследований, к которым имел отношение М. М. Герасимов, будучи в Иркутске, восстановить пока не представляется возможным. Его археологические интересы были направлены на изучение прежде всего каменного века от палеолита до неолита.

Довоенный период. Исследования погребений. В 1922 (1923?) г. М. М. Герасимов раскопал неолитическое погребение на Кайской горе у Никольской церкви [Флоренсов, Флоренсов, Медведев, 1979; К 80-летию М. М. Герасимова. Археологическая ..., 1987]. По данным А. П. Окладникова, в 1926 г. он раскопал здесь еще 3 погребения [Окладников, 1974, с. 31–32]. На территории сада «Циклодром» («Локомотив»), ныне Сад им. Парижской коммуны, М. М. Герасимов раскопал несколько погребений: в 1924 г. – 1 захоронение [Окладников, 1974, с. 39], в 1927 г. (1928?) – 4 погребения [Герасимов, 1955, с. 416; Окладников, 1974, с. 35–41]. В 1925 г. на территории переселенческого пункта М. М. Герасимов раскопал еще одно захоронение [Окладников, 1974, с. 48]. Имеются сведения о раскопках на территории Циклодрома и в 1929 г., из которых по одному черепу М. М. Герасимовым выполнена реконструкция [Серебренников, 1987, с. 9]. В 20-е гг. XX в. М. М. Герасимовым, как он упоминал, было вскрыто некоторое количество захоронений «в различных местах близ Иркутска, по преимуществу на левом берегу Ангары» [Герасимов, 1949, с. 79]. В 1931, 1934–1936 гг. М. М. Герасимов проводил работы на Фофановском могильнике в устье р. Селенги, указано, что раскопано 10 погребений [Герасимов, 1936; Герасимов, Черных, 1975]. Ранее М. М. Герасимов писал, что им вскрыто более 40 захоронений [Герасимов, 1941]. Это подтверждает и А. П. Окладников, который, ссылаясь на М. М. Герасимова, указал свыше сорока раскопанных им захоронений [Окладников, 1955, с. 14]. Такое количество погребений упоминается и в архивных документах [Двадцать лет ...].

Довоенный период. Исследование стоянок. Археологическая деятельность М. М. Герасимова началась с исследования стояночных комплексов в 1919 г., когда он участвовал в раскопках Верхоленской Горы под руководством Б. Э. Петри [Герасимова, Медведев, 1989]. М. М. Герасимов принимал посильное участие и в последующих раскопках Б. Э. Петри этой стоянки (1923–1930 гг.) [Герасимов, 2007, с. 83].

С 1922 г. М. М. Герасимов, будучи еще школьником, периодически осматривал обнажения Кайской горы у переселенческого пункта, где в осыпях им найден фаунистический материал. Только в 1924 г. М. М. Герасимов выявил 3 пункта с фауной и каменными артефактами в отложениях. В 1925 г. он на сред-

ства Иркутского музея под руководством Б. Э. Петри и Г. П. Сосновского провел первые раскопки этого палеолитического объекта [Герасимов, 2007, с. 12–21]. Видимо, изучением отложений занимался В. И. Громов [Там же, с. 14]. Результаты были опубликованы, а местонахождение получило название «Переселенческий Пункт» [Герасимов, 1926]. У Г. П. Сосновского в сводке по палеолитическим объектам Сибири он назван Кайской горой [Сосновский, 1934, с. 271–272]. Имеются данные, что в 1925 г. М. М. Герасимов принимал участие в раскопках стоянки на территории Иннокентьевского завода в Тулуне [Иркутская археология ... , 2019, с. 75–76].

В 1925–1927 гг. он продолжает активную археологическую деятельность в окрестностях Иркутска [Флоренсов, Флоренсов, Медведев, 1979, с. 17], хотя сведения о том, какие стоянки им изучались, отсутствуют, кроме Верхоленской Горы. В 1926, 1927 гг. М. М. Герасимов посещает Хабаровск в связи с переездом туда родителей [Там же, с. 16]. В связи с такой необходимостью он по поручению ВСОРГО и кружка краеведения (бывшего кружка «Народоведение») Иргосуна провел несколько археологических разведок (экскурсий) в окрестностях Хабаровска [Герасимов, 1928]. Здесь М. М. Герасимов открыл 8 местонахождений, материалы некоторых из них определяются в настоящее время как относящиеся к осиповской культуре [Ветров, Шаврина, Шергин, 2007]. Б. Э. Петри поддерживал широту территориальных исследований своих учеников: «...Герасимов копает на Амуре, Окладников на Лене. Я очень доволен своим учеником Г. Ф. Дебец, который копает на р. Селенге. <...> Т[аким] обр[азом] я каждому ученику даю одну великую сибирскую реку, а Хороших отдал Байкал. У нас получается плановое исследование Сибири» [Детлова, Макаров, 2009, с. 40]. Но эти планы в полной мере не реализовались. В Иркутском университете с 1920 г. в русле общих тенденций преобразования исторических наук [Гришаев, 1914] происходили постоянные изменения структур гуманитарных подразделений: образование единого гуманитарного факультета, преобразование его в 1921 г. в факультет общественных наук, в 1924 г. перевод гуманитарных подразделений в состав педагогического факультета, преобразование кафедры истории первобытной культуры (этнографии) Б. Э. Петри в кафедру хозяйства народов Сибири [Иркутский государственный ... , 1998; Медведев, 2005, 2008]. В 1930 г. Иркутский университет был закрыт, восстановлен в 1931 г. уже без гуманитарных факультетов. В 1926 г. в аспирантуру в Москву уехал Г. П. Сосновский, в 1927 г. туда же уехал и Г. Ф. Дебец [Китова, 2009; Пержакова, 2009].

Несмотря на такую ситуацию, археологическая деятельность в Иркутске активно продолжалась. 1928 г. является переломным в археологической деятельности М. М. Герасимова. Это связано с открытием и началом раскопок Мальты, которые принесли ему международную известность. Б. Э. Петри к этому времени считал своего ученика и ближайшего помощника М. М. Герасимова сложившимся специалистом, который может квалифицированно проводить археологические раскопки. Поэтому он полностью доверил ему изучение Мальты, хотя в 1928, 1929 гг. принимал в них участие и был автором первых уникальных снимков вскрытых комплексов, в том числе и детского захоронения [Медведев, Маркина, б/г, с. 15]. М. М. Герасимов продолжал исследования Мальты и в 1929, 1930 и 1932 гг. до своего отъезда из Иркутска в Ленинград [Герасимов, 1931; 1931а, 1933, 1935, 2007]. Посещение Мальты во время проведения раскопок многими

археологами, геологами в эти годы было постоянным явлением [Липнина, 2002, с. 14–17]. Это связано не только с интересом различных исследователей к такой неординарной стоянке, но и с желанием руководства ГАИМК «вести раскопки комиссией», чтобы «организовать коллективное исследование» Мальты [Герасимова, 2004; Васильев, 2008а, с. 3].

В 1932 г. А. П. Окладников выступил с довольно жесткой критикой результатов раскопок Мальты [Окладников, 1932], обвиняя М. М. Герасимова в следовании «традициям старой школы, школы археологов-вещеведов», так как тот использовал старую описательную схему, якобы имеющую антинаучный характер [Там же, с. 67]. А изучение Мальтинской палеолитической стоянки, как считал А. П. Окладников, необходимо проводить коллективом исследователей, владеющих методом диалектического материализма [Там же, с. 70]. В связи с такими ситуациями в 1931 г. для участия в раскопках Мальты от ГАИМК были командированы Н. К. Ауэрбах, В. И. Громов [Сосновский, 1934, с. 249], а в 1932 г. в раскопках Мальты принимал участие известный советский палеолитчик С. Н. Замятнин, которого руководство ГАИМК назначило научным руководителем М. М. Герасимова [Васильев, 2008а, с. 17–18]. Мальта с ее своеобразным каменным и костяным инвентарем, костяными скульптурами, каменными конструкциями, погребением вызвала неподдельный интерес среди археологов не только нашей страны [Сосновский, 1934, с. 249; Salmony, 1931; Golomshtok, 1933]. Ее материалы соотносились с рядом восточноевропейских стоянок, прежде всего с Костенками. М. М. Герасимов в первой своей публикации отнес мальтинские комплексы к ориньяку [Герасимов, 1931а, с. 30], повторив эти выводы и в более поздних работах [Герасимов, 1937в, 2007, с. 75].

Помимо раскопок Мальты М. М. Герасимов в 1929 г. проводит археологическую разведку в долине р. Белой, где им было открыто 30 археологических объектов [Серебренников, 1987, с. 9]. Известны названия и местоположения только некоторых из них: Узкий Луг, у с. Хайта [Двадцать лет ..., б/г, л. 24]; Каменоломня, У мельницы, Камень, Бадай 1, 2, Черемушник (1), Усть-Белая [Палеолит Восточной ..., б/г, л. 39, 49–51, 61–65, 88–93; Герасимов, 1937, 2007; Бердникова, 2007; Северная Азия в антропогене ..., 2007]. Этим же годом датируется рукопись М. М. Герасимова «Палеолит Иркутского округа» с правками Б. Э. Петри, объемом 18 с. [Серебренников, 1987, с. 9].

На 1931 г. Иркутским геологоразведочным управлением и Четвертичной Байкальской комиссией АН СССР был составлен план комплексных работ в районе Байкала. Одними из целей этой программы были археологические исследования берегов Байкала и изучение стратиграфии береговых отложений [Серебренников, 1987, с. 9]. Какие стоянки были изучены, нам неизвестно, кроме раскопок Фофановского могильника [Герасимов, Черных, 1975] и в Иркутском геологоразведочном управлении в должности палеонтолога-четвертичника [Васильев, 2008б, с. 3]. В 1932 г. М. М. Герасимов участвовал в Ленинграде в выставке для Международного четвертичного конгресса и был принят в аспирантуру ГАИМК [Там же]. Начался новый этап в его археологической деятельности. От ГАИМКа он участвует в разведках и раскопках в разных местах: 1932 г. – Северный Кавказ, 1933 г. – Костенки, 1935 г. – зона затопления будущей ГЭС в долине р. Оки, 1936 г. – эрмитажная экспедиция в долине р. Абакан [Там же, с. 4; Герасимов, 1941а].

Но связи М. М. Герасимова с Иркутском не прерывались. В 1934 г. от ГАИМКа была организована Ангарская экспедиция под руководством Г. П. Сосновского для археологических исследований лож будущих водохранилищ Ангарского каскада ГЭС: Бархатовской, Суховской, Ангаро-Байкальской [Общий отчет по экспедиции ..., 1934]. В ее составе работало 3 отряда: Верхнеангарский (Б. Э. Петри), Ангарский (А. П. Окладников), Мальтинский (Г. П. Сосновский, М. М. Герасимов). Последние продолжили раскопки Мальты [Герасимов, Сосновский, 1937; Герасимов, 2007]. Имеются сведения, что в 1935 г. М. М. Герасимов проводил раскопки Фофановского могильника [Герасимов, Черных, 1975], исследовал ли он стоянки, информации нет.

В 1936 г. М. М. Герасимов вернулся в Иркутск для продолжения археологических исследований в составе Восточно-Сибирской экспедиции ГЭ, ГАИМКа и советской секции МАИЧП [Герасимов, 1936, 1941a]. Задачами этой экспедиции были обследование дельты Селенги, нижнего течения р. Белой, посещение известных палеолитических объектов в окрестностях Иркутска. На Верхоленской Горе М. М. Герасимовым было вскрыто 4 м² для уточнения залегания археологического материала. В долине р. Селенги, помимо раскопок Фофановского могильника, им обследованы левый берег Селенги от Кабанска до с. Шагаева, где найдены плиточные средневековые захоронения, обнаружены неолитические стоянки. На правом берегу Селенги от д. Острог до с. Фофаново обнаружен ряд объектов от неолита до средневековья. В нижнем течении р. Итанцы по правому берегу от д. Острог до д. Камы обнаружено несколько неолитических стоянок. В нижнем течении Белой на Мальтинской палеолитической стоянке проведены шурфовочные работы для уточнения распространения археологического материала. На объекте Черемушник заложена траншея 4×1 м для уточнения стратиграфического положения археологического материала, собрана коллекция подъемного материала. На Усть-Белой в такой же по площади траншее установлена многослойность стоянки от палеолита до железного века.

1937 г. был последним довоенным годом работ М. М. Герасимова в Иркутске. Он руководил Мальтинским отрядом Сибирской экспедиции [Герасимов, 1937б]. На Мальтинской палеолитической стоянке им продолжены шурфовочные работы и проведены раскопки. В нижнем течении Белой он посетил ряд стоянок, открытых им в 1929 г., и впервые на большой площади (70 м²) раскопал многослойную стоянку Усть-Белая [Герасимов, 1937а, 1940]. В этом же году М. М. Герасимов посетил раскопки Бурети, которые проводил А. П. Окладников. Вместе они также осматривали Усть-Белую и Черемушник [Экспедиции Мальтинская ..., 1937, л. 100].

Трагический 1937 г. явился рубежом в научной деятельности М. М. Герасимова. В этом году в Иркутске были репрессированы представители иркутской палеоэтнологической (археологической) школы, которые были расстреляны в 1937–1938 гг.: Б. Э. Петри, В. И. Сосновский, Я. Н. Ходукин, П. Г. Полторацков и связанный с ними профессор В. Ч. Дорогостайский [Медведев, 2013, с. 185]. Фактически чудом М. М. Герасимову удалось избежать репрессий. По устному сообщению Г. И. Медведева, донос на М. М. Герасимова изыала его жена Т. Вандербеллен. Спасли его имеющиеся начальные разработки методики реконструкции лица по черепу и их практическое применение, которые оказались очень востребованы в это нелегкое время. Инициатором возобновления исследо-

ваний по отработке метода и интенсивного практического его применения мог быть профессор судебной медицины А. Д. Григорьев, первый учитель М. М. Герасимова по физической антропологии в Иркутске. В это время он работал в Третьем московском медицинском институте. В конце 1930-х гг. появилась возможность провести массовые контрольные опыты, которые доказали реальные возможности и практическое применение метода реконструкции лица по черепу [Флоренсов, Флоренсов, Медведев, 1979, с. 62]. В стенограмме заседания ученого совета Института этнографии АН СССР от 17 декабря 1957 г., посвященного 50-летию М. М. Герасимова, указано, что «в довоенный период Михаил Михайлович был привлечен к работе следственных органов не только в порядке опытов, но и в порядке выполнения конкретных заданий» [Стенограмма ... , 1957, л. 11] без уточнения характеристик этих органов.

Фактически с 1937 г. основной научной деятельностью М. М. Герасимова становится физическая антропология в плане разработки и реализации метода пластических реконструкций лица по черепу. Археология отходит на второй план. Но он успел подготовить ряд работ по результатам своих археологических исследований (до 1937 г.) [Герасимов, 1937в] и что-то опубликовать [Герасимов, 1940, 1941а, 1941б, 1941в]. Его рукопись «Памятники дорогового общества Прибайкалья» [Герасимов, 1937в], возможно, была основой его диссертации, она была написана в 1936 г., а в 1937 г. в нее внесены правки с вычеркиванием имени Б. Э. Петри [Герасимов, 2007]. В Иркутск М. М. Герасимов вернулся только через 19 лет в 1956 г.

Послевоенный период. До возвращения в Иркутск М. М. Герасимов, несмотря на то, что он интенсивно занимался разработкой и реализацией своего метода [Герасимов, 1949, 1955], все же продолжал археологическую деятельность в разных регионах страны (Самаркандская стоянка, Костенки, Староселье и др.) [Медведев, Маркина, б/г, с. 23].

В 1956 г. М. М. Герасимов возвращается в Иркутск. Его для проведения археологических раскопок в зоне затопления будущего Братского водохранилища пригласил друг детства Н. А. Флоренсов, член-корреспондент АН СССР. В составе Геолого-палеонтологической экспедиции Института геологии Восточно-Сибирского филиала АН СССР (начальник экспедиции Н. А. Логачев, научный руководитель Н. А. Флоренсов) был организован археолого-стратиграфический отряд сначала под руководством Л. Н. Иваньева (1956 г.), а затем М. М. Герасимова [Липнина, 2002, с. 22; Медведев, 2013, с. 186]. Как основные опорные объекты для раскопок были выбраны Мальта и Усть-Белая.

Раскопки Мальты проводились в 1956–1958 гг. [Герасимов, 1958; Липнина, 2002]. С 1957 г. состав отряда формировался из студентов-историков Иркутского университета (В. В. Свинин, Г. И. Медведев, М. П. Аксенов, Г. М. Зайцева (Георгиевская), П. Б. Коновалов) [Липнина, 2002, с. 23]. При этом, как рассказывал Г. И. Медведев, он по воле случая попал на раскопки Мальты в качестве фотографа-«хозяйственника» [Медведев, Маркина, б/г, с. 1–3]. Все эти студенты в будущем связали свою жизнь с археологией. Раскопки Усть-Белой проводились в 1957–1959 гг. [Герасимов, 1958б; Бердникова, 1995]. Все эти полевые работы фактически стали площадкой для формирования нового поколения иркутской школы и передачи традиций петринской школы, разгромленной в 1937 г. Это стало возможным благодаря личности М. М. Герасимова и его значимости как

ученого археолога-антрополога, палеоэтнолога. Его многочисленные рассказы о Б. Э. Петри, членах его школы и тех археологических исследованиях во время полевых работ оказали большое влияние на будущих иркутских археологов. К сожалению, эти беседы не были записаны. М. М. Герасимов передал молодому поколению определенные этические принципы и нормы научных исследований, методики проведения археологических работ [Флоренсов, Флоренсов, Медведев, 1979; Медведев, Кононова, 2009; Медведев, б/г; Медведев, Маркина, б/г]. Влияние М. М. Герасимова было настолько велико, что в 1959 г. молодые иркутские археологи могли уже самостоятельно провести раскопки на Усть-Белой, Верхоленской Горе без присутствия в силу ряда причин М. М. Герасимова, который принял эти работы и отметил их хороший уровень [1959.27. В глубь веков ... , 2019; с. 170–172].

В 1959 г. М. М. Герасимов в составе Байкальской экспедиции ЛОИА под руководством М. П. Грязнова проводит раскопки Фофановского могильника, где на площади 1400 м² раскопано 41 погребение неолита – бронзового века [Герасимов, Черных, 1975].

В 1960 г. М. М. Герасимов последний раз приезжает в Иркутск для участия во Всесоюзном совещании по истории Сибири и Дальнего Востока. В Иркутске проходила секция археологии, этнографии, антропологии и истории Сибири и Дальнего Востока дооктябрьского периода. В заседаниях, помимо М. М. Герасимова [Герасимов, 1960], с докладами выступили его ученики Г. И. Медведев и В. В. Свинин [Медведев, 1960; Свинин, 1960; Андреев, Гришин, 1961; Chard, 1961].

Таким образом, благодаря М. М. Герасимову начинаются новые страницы истории иркутской археологической школы, лидером которой становится случайно попавший на раскопки Мальты Г. И. Медведев. До самой смерти в 1970 г. М. М. Герасимов являлся фактическим научным руководителем молодых иркутских археологов. Их спурт в 60-х гг. XX в., как в зеркале, повторил спурт иркутской школы в 20-х гг. XX в. [Бердникова, 2019].

Обсуждение

В научных кругах М. М. Герасимов воспринимался, прежде всего, как антрополог, разработавший уникальный метод портретной реконструкции лиц людей по черепам. Мало кому было известно о его широкой и плодотворной самостоятельной археологической деятельности, кроме раскопок Мальты. Занятия археологией находились на втором плане и даже воспринимались как ряд эпизодов в его научных исследованиях.

Но почти 18 лет своей жизни (1919–1937 гг.) М. М. Герасимов посвятил только археологии, прежде всего в области изучения каменного века. Его подготовка в рамках иркутской школы под руководством Б. Э. Петри проходила в системе палеоэтнологической парадигмы и подразумевала комплексность исследований в области человек – природная среда. Помимо археологии и методов археологического изучения, необходимо было обладать знаниями по географии, стратиграфии отложений, палеонтологии, антропологии, этнографии. Это получило отражение в «Программе исследования стоянок под открытым небом» Б. Э. Петри [1923] и в практике деятельности иркутской школы (стратиграфическая и планиграфическая документация положения археологического материала в отложениях; определения характера вмещения археологического материала в

отложении – переотложенный или инситуальный; определения литотехноморфологии артефактов; региональная археологическая периодизация культур; палеоэтнологические интерпретации археологических данных) [Медведев, 2005, 2008].

Основными задачами иркутской школы были «выявление, изучение и описание памятников палеолита, неолита, периодов бронзы и железа юга Восточной Сибири. Конечную цель они видели в датировке культур и составлении археологической карты Восточной Сибири» [Китова, 2011, с. 43], причем датировка основывалась на синхронизации с европейской периодизационной шкалой. При этом могли существовать разные мнения по поводу возраста тех или иных комплексов. Б. Э. Петри была разработана первая периодизация культур каменного века [Петри, 1926, с. 37], в которой Верхоленская Гора была отнесена к позднему мадлену, а азильская эпоха отсутствовала. Схема периодизации енисейских и ангарских стоянок каменного века, предложенная М. М. Герасимовым [1931, с. 31], отличается от схемы Б. Э. Петри. В ней выделен ориньякский период (Мальта, Переселенческий Пункт для Ангары). На Енисее такие комплексы не найдены. Там и там отсутствуют солютрейские комплексы, а комплексы мадленского возраста присутствуют только на Енисее. Азиль характерен для обеих рек, на Ангаре к нему М. М. Герасимов отнес Верхоленскую Гору, Бадай, Черемушник, Тихомировский завод. Позднее к азило-тарденуазской стадии он отнес ряд стоянок на р. Белой: верхний горизонт Мальты, Камень, Каменоломню, У мельницы, Бадай, нижние горизонты Усть-Белой [Герасимов, 1940]. Можно предположить, что эта периодизация обсуждалась с Б. Э. Петри, так как последний использовал термин «азиль» [Что в имени ... , 2014, с. 121]. Как считал В. Е. Ларичев, М. М. Герасимов первым в Сибири выделил мезолит как отдельный период каменного века [Ларичев, 1969, с. 227], хотя в то время проблемы выделения мезолита не существовало [Бердникова, 2014], но идеи М. М. Герасимова блестяще были реализованы его учениками Г. И. Медведевым и М. П. Аксеновым в 60-е гг. XX в. [Бердникова, Бердников, 2018].

Подходы и методы иркутской школы археологии М. М. Герасимов в полной мере реализовал в исследованиях Мальтинской палеолитической стоянки. При этом он усовершенствовал и расширил методики проведения раскопок. В первый же год появилась необходимость отойти от покубового метода вскрытия к вскрытию широкой площадью [Медведев, Маркина, б/г, с. 15–17]. Следует отметить, что М. М. Герасимов ввел сочетание различных методик раскопок в зависимости от ситуации. Покубовой метод он также использовал, но прежде всего в микроварианте, при раскопках Усть-Белой, особенно при зачистке компрессионных верхних почвенных горизонтов.

М. М. Герасимов стремился сделать реконструкцию жизни «древних мальтинцев» по нескольким направлениям: он исследовал технологию обработки кости на основе проведенных экспериментов [Герасимов, 1940]; стремился провести реконструкцию мальтинских жилищ [Герасимов, 1961], среди которых выделял разные типы жилищ, в 1958 г. он пришел к выводу, что «Мальта не долгообитаемая стоянка, а место периодических поселений» с легкими чумообразными жилищами [Медведев, б/г, с. 6]. Также М. М. Герасимов стремился восстановить хозяйственную и сакральную деятельность древнего мальтинского населения [Герасимов, 1935; Герасимов, Сурнина, 1978; Медведев, Маркина, б/г, с. 17–18]. Материалы Мальтинской стоянки М. М. Герасимов относил к ориньяку [Герасимов, 1931]. С его мнением совпадали мнения В. А. Городцова и В. И. Громова

[Герасимов, 2007, с. 75]. При этом М. М. Герасимов считал, что Мальтинская палеолитическая стоянка не имеет европейского происхождения, а связана с югом, юго-востоком Азии [Герасимов, 1931; Андреев, Гришин, 1961; Chard, 1961]. Современные генетические исследования пока не решили окончательно эту проблему: по одной интерпретации мальтинские дети связаны с западными евразийцами и первыми американцами [Upper Palaeolithic Siberian ... , 2014], другие генетические исследования свидетельствуют о том, что они не имеют генетической связи с европеоидным палеолитическим населением и образуют отдельный генетический кластер «Мальта-I» [The genetic history, 2016]. Предложенный М. М. Герасимовым возраст мальтинских комплексов в 24–23 тыс. ¹⁴C л. н. был подтвержден полученным календарным возрастом на основе серии радиоуглеродных дат [Липнина, 2002], а сам комплекс определен как «классический», поскольку была установлена мультислойчатость Мальты [Там же].

В своей периодизационной схеме культур палеолита Сибири М. М. Герасимов в один хронологический ряд с Мальтой поставил Переселенческий Пункт, но указав, что эта культура отличается от мальтинской [Герасимов, 1931]. Последующие раскопки показали, что исследованные М. М. Герасимовым пункты данной стоянки являются периферийными участками довольно больших по площади комплексов. Последние находятся на территории бывшего переселенческого пункта и получили название «Стоянка им. М. М. Герасимова» (Герасимова 1). В отложениях этого объекта выделено 2 уровня находок, верхний из них соотносится по возрасту с «классической» Мальтой, нижний уровень имеет более ранний возраст [Липнина, Когай, 2015].

Жесткая критика А. П. Окладниковым [1932] раскопок Мальты 1928, 1929 гг. [Герасимов, 1931a] в какой-то мере, видимо, повлияла на их отношения. М. М. Герасимов возражал против периодизационной схемы неолита Прибайкалья по погребениям, построенной А. П. Окладниковым. Он считал, что китойская стадия (период, культура) относится к раннему неолиту и предшествует всем последующим стадиям прибайкальского неолита. Радиоуглеродное датирование китойских погребений показало, что М. М. Герасимов был прав [Подробнее об этом см. Бердников, 2018]. Возможно, что сложности в отношениях с А. П. Окладниковым, Г. П. Сосновским у М. М. Герасимова были связаны и с событиями 1937 г.: с репрессиями оставшихся в Иркутске членов иркутской школы. Мы можем судить об этом только по косвенным данным, ведь эпоха всеобщего молчания еще не прошла.

М. М. Герасимов, который отличался доброжелательностью, обаянием и притягательностью, оказал большое влияние на воспитание нового поколения иркутских археологов. В этом процессе главным принципом М. М. Герасимова являлось «не руководить, а советовать» [Медведев, б/г, с. 8]. Он очень много рассказывал о прошлом иркутской школы и не только, о людях, встречах, об археологических исследованиях. На раскопках М. М. Герасимова все должны были уметь всё, обучение велось в групповой системе («бригадный метод»), инициатива и самостоятельность поощрялись [Там же]. М. М. Герасимов сумел передать за четыре года раскопок конца 1950-х гг. наработки, подходы, методы и методики, обозначить проблемы, разработанные и сформированные первым поколением иркутской школы. Такова была сила его личности, что за столь короткий срок ему удалось сформировать действенный коллектив молодых иркутских археологов, фактически новое поколение иркутской школы.

Заключение

Мы постарались раскрыть личность М. М. Герасимова, археолога (палеоэтнолога), который сформировался как исследователь в составе уникальной иркутской школы археологии (палеоэтнологии) Б. Э. Петри, через систему особенностей его археологической деятельности в Иркутске. Мы попытались уточнить и расширить, насколько это возможно, хронологию иркутских археологических событий в жизни М. М. Герасимова. Более детально проследить ее пока не представляется возможным. Археологические достижения М. М. Герасимова и круг проблем, связанных с ними, сформировали базу для археологических исследований следующего поколения иркутских археологов. Именно М. М. Герасимов за короткое время передал новому поколению иркутских исследователей традиции и этику научных исследований иркутской археологической (палеоэтнологической) школы Б. Э. Петри, которая «была носителем передовых методов научного исследования» [Медведев, Маркина, б/г, с. 6]. Появление такой школы являлось закономерным результатом развития социокультурного пространства Иркутска как многовековой столицы обширной сибирской территории от Енисея до Тихого океана и Северной Америки. И открытие первой палеолитической стоянки России в Иркутске являлось не «парадоксальным фактом» [Васильев, 2008а, с. 9], а ожидаемым событием.

Палеоэтнология в настоящее время является несколько забытым направлением научных исследований, но в современной археологической практике палеоэтнологии соответствуют геоархеология, геозтноархеология, этноархеология, археология окружающей среды, сформированные прежде всего англосаксами в 50–60 гг. XX в. Нет пророков в своем отечестве! Но именно полидисциплинарность палеоэтнологии сложилась благодаря такому уникальному человеку, оригинальному исследователю, как М. М. Герасимов, который гениально реализовался и в антропологии, и в сибирской археологии, хотя время и обстоятельства не позволили до конца решить поставленные археологические задачи.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России, проект № FZZE-2020-0021. Для проведения исследования использованы данные из базы, разработанной при финансировании гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-631 «Байкальская Сибирь в каменном веке: на перекрестке миров».

Источники

- Герасимов М. М. Отчет о работах Восточно-Сибирской экспедиции в 1936 г. // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 2. Оп. 1. № 248. 25 л. 1936.
- Герасимов М. М. Отчет об обследовании позднелеолитических стоянок на р. Белой // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 2. Оп. 1. № 200. 14 л. 1937а.
- Герасимов М. М. Отчет о работе Мальтинского отряда Сибирской экспедиции в 1937 г. // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 2. Оп. 1. № 262. 1937б.
- Герасимов М. М. Памятники дорогового общества Прибайкалья // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 35. Оп. 2. № 361. 158 л. 1937в.
- Двадцать лет археологической работы в Сибири // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 42 (архив Г. П. Сосновского). Д. 37. 46 л. Б/г.
- Медведев Г. И. Доклад на Ученом совете Института этнографии по поводу 70-летия М. М. Герасимова // Архив Кабинета антропологии Отдела антропологии ИАЭ РАН. 1978б.
- Медведев Г. И. Значение деятельности М. М. Герасимова в развитии сибирской археологии // Личный архив Г. И. Медведева. Б/г. 9 л.
- Медведев Г. И., Маркина Т. И. М. М. Герасимов как археолог и его иркутская школа // Личный архив Г. И. Медведева. Б/г. 28 л.
- Михаил Герасимов // Научная Россия. 2017. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/mihail-gerasimov> (дата обращения 10.06.2022)
- Общий отчет по экспедиции (с отрядами Верхне-Ангарским и Мальтинским). Отчет А. П. Окладни-

- кова об исследованиях в долине Ангары от Иркутска до с. Распутино (378 км) в 1934 г. // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 2. Оп. 1. № 223, 225–228, 265.
- Палеолит Восточной Сибири // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 42 (фонд Г. П. Сосновского). № 56. Б/г.
- Портреты по скелетам. Научное наследие М. М. Герасимова. URL: <https://www.acadlib.ru> (дата обращения 10.06.2022)
- Стенограмма торжественного заседания Ученого совета Института этнографии Академии наук СССР, посвященного 50-летию со дня рождения и
- 30-летию научной деятельности доктора исторических наук М. М. Герасимова // Личный архив Г. И. Медведева. 17 декабря 1957 г. 37 л.
- Удальцова В. А. Гений научной реставрации. Памяти М. М. Герасимова (110 лет со дня рождения). 2017. URL: <http://www.darwinmuseum.ru> (дата обращения 10.06.2022)
- Экспедиции Мальтинская, Эски-Кермекская, Владимир-Суздальская, Ангарская, Карельская по ГАИМК за 1937 // НА ИИМК РАН. РА. 1937. Ф. 2. Оп. 1. № 76. 161 л.

Список литературы

- Андреев Г. И., Гришин Ю. С. Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока // Советская археология. 1961. № 1. С. 312–316.
- Базалийский В., Шободоев Е. Начало изучения Глазковского некрополя // Восточно-Сибирская правда. 2003. 26 апр.
- Белокрыс М. А. Книгопечатание в Восточной Сибири в конце XVIII – середине XIX в. // 200 лет книгопечатания в Сибири. Новосибирск, 1989. С. 30–58.
- Бердников И. М. Неолит Прибайкалья: история одной дискуссии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 26. С. 3–45. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.3>
- Бердникова Н. Е. Усть-Белая: история исследования // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 1995. С. 78–95.
- Бердникова Н. Е. Роль М. М. Герасимова в исследовании финальнопалеолитических культур Прибайкалья // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск : Оттиск, 2007. Т. 1. С. 58–65.
- Бердникова Н. Е. «Мезолит» как исследовательская традиция. Ч. 1. В поисках идентификации // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 8. С. 15–30.
- Бердникова Н. Е. Шестидесятники от археологии. Иркутская школа // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 30. С. 3–10. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.30.3>
- Бердникова Н. Е., Бердников И. М. Мезолит Байкальской Сибири. 100 лет исследований // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Вып VII. Иркутск, 2018. С. 200–207.
- Борисенкова А. Герменевтические проекты в социологии (на примере работ Ю. Хабермаса и П. Рикера) // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 2. С. 39–49.
- Васильев С. А. Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых. СПб. : ИИМК РАН, 2008а. 179 с.
- Васильев С. А. Михаил Михайлович Герасимов и ГАИМК // Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций. СПб., 2008б. 210 с. Т. 1. Археология: Адаптационные стратегии древнего населения Северной Евразии: сырье и приемы обработки. С. 3–5.
- В глубь веков. (Археологические раскопки на территории Иркутской области) // Иркутская археология: газетный компендиум советского периода. Ч. 3. 1955–1960 гг. [Б. м.] : Издат. решения, 2019. С. 170–172.
- Ветров В. М., Шаврина А. В., Шергин Д. Л. Нижне-амурские сборы археологического материала М. М. Герасимова 1926–27 гг. Иркутск : Оттиск, 2007. 104 с.
- Витковский Н. И. Краткий отчет о раскопке могилы каменного периода в Иркутской губернии // Известия ВСОИРГО. 1881. Т. 11, № 3–4. С. 1–11.
- Герасимов М. М. Палеолитические находки у Переселенческого пункта в Иркутске // Краеведение в Иркутской губернии. 1926. № 3. С. 22–28.
- Герасимов М. М. Новые стоянки доисторического человека каменного периода в окрестностях гор. Хабаровска // Известия ВСОИРГО. 1928. Т. 53. С. 135–140.
- Герасимов М. М. Мальта. Палеолитическая стоянка (предварительные данные). Результат работ 1928–1929 гг. Иркутск, 1931а. 34 с.
- Герасимов М. М. Палеолитическая стоянка в Мальте // Сообщения ГАИМК. 1931б. № 11/12. С. 55–57.
- Герасимов М. М. Мальтинская стоянка // Вестник АН СССР. 1933. Вып. 4. С. 47–48.
- Герасимов М. М. Раскопки палеолитической стоянки в с. Мальте // Известия ГАИМК. Палеолит СССР. Материалы по истории родового общества. 1935. Вып. 118. С. 78–124.
- Герасимов М. М. Поздние палеолитические стоянки р. Белой // Бюллетень. КИЧП. 1940. № 6–7. С. 122–124.
- Герасимов М. М. Река Абакан, 1936 г. // Археологические исследования в РСФСР, 1934–1936 гг. М. ; Л., 1941а. С. 316–318.
- Герасимов М. М. Реки Селенга и Белая, 1936 г. // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. М. ; Л., 1941б. С. 318–321.
- Герасимов М. М. Обработка кости на палеолитической стоянке Мальта // Палеолит и неолит СССР. 1941. С. 65–85 (МИА, № 2).
- Герасимов М. М. Основы восстановления лица по черепу. М. : Сов. наука, 1949. 185 с.
- Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу: (современный и ископаемый человек). М. : Изд-во АН СССР, 1955. 585 с.
- Герасимов М. М. Палеолитическая стоянка Мальта (раскопки 1956–1957 гг.) // Советская этнография. 1958а. № 3. С. 28–52.
- Герасимов М. М. Стоянки каменного века в нижнем течении р. Белой (Иркутская обл.) // Тезисы докладов на сессии Ученого совета Ин-та этнографии, посвященной итогам экспедиционных исследований 1957 г. М., 1958б. С. 13–14.
- Герасимов М. М. Мальтинская палеолитическая стоянка и ее место среди памятников палеолита Сибири // Научная конференция по истории Сибири и

- Дальнего Востока. Секция археологии и истории Сибири и Дальнего Востока дооктябрьского периода. Подсекция археологии, этнографии и антропологии : Тезисы докладов и сообщений. Иркутск, 1960. С. 20–21.
- Герасимов М. М. Круглое жилище стоянки Мальта // КСИА. 1961. Вып. 82. С. 128–134.
- Герасимов М. М. Люди каменного века. М. : Наука, 1964. 170 с.
- Герасимов М. М. Портреты исторических лиц // Наука и человечество: Доступно и точно о главном в мировой науке. М., 1965. С. 96–119.
- Герасимов М. М. Памятники дорожного общества Прибайкалья. Иркутск : Отриск, 2007. 156 с.
- Герасимов М. М., Сосновский Г. П. Новые находки на палеолитической стоянке в с. Мальте // ТССМАИЧП. 1937. Вып. 1. С. 278–295.
- Герасимов М. М., Черных Е. Н. Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. // Первобытная археология Сибири. Л. : Наука, 1975. С. 23–48.
- Герасимова М. М. «Печальная отграда вспоминать»: Михаил Михайлович Герасимов // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи. М.: Наука, 2004. С.293–330.
- Герасимова М. М., Герасимова К. М. Михаил Герасимов: Я ищу лица. О восстановлении внешнего облика исторических лиц. М. : Наука, 2007. 173 с.
- Герасимова М. М., Медведев Г. И. Жизнь и деятельность Михаила Михайловича Герасимова // Вестник антропологии. 1989. № 5. С. 12–26.
- Герасимова М. М., Сурнина Т. С. Научная деятельность М. М. Герасимова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1978. Вып. 8. С. 157–172. (Тр. Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия ; т. 102).
- Гольдфарб С. И., Щербakov Н. Н. Иркутский государственный университет: хроника событий. 1918–1998. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1998. 304 с.
- Горбунова Т. А. Палеознология в изучении каменного века Сибири : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 213 с.
- «Господин главный начальник края»: история Вост.-Сиб. и Иркут. генерал-губернаторств / И. Р. Белоус, Л. М. Дамешек, В. К. Пешкова, Р. В. Подгайченко. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 83 с.
- Гришаев О. В. Историческое образование и историческая наука в СССР в конце 1920 – начале 1930-х годов // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 15 (186). Вып. 31. С. 144–151.
- Дамешек Л. М. Институт генерал-губернаторов Азиатской России и его особенности. Иркутск : Отриск, 2011. 128 с.
- Детлова Е. В., Макаров Н. П. Красноярск – Иркутск. К истории научных связей Б. Э. Петри и Г. К. Мергарта // Вузovская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск : Амтера, 2009. С. 36–45.
- Зуляр Ю. А. О периодизации истории Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. (К итогам 160-летней деятельности ВСОРГО) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2012. № 1 (2). С. 73–85.
- Иркутская археология: газетный компендиум советского периода. Ч. 1. 1919–1941 гг. [Б. м.] : Издат. решения, 2019. 204 с.
- Иркутский государственный университет – первенец вузовской науки Восточной Сибири (1918–1998). Иркутск : Агентство «Комсомольская правда – Байкал» : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. 112 с.
- К 80-летию М. М. Герасимова. Археологическая деятельность в Сибири / М. П. Аксенов, Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, В. В. Свинин, Ю. С. Пархоменко, М. Г. Туров // Проблемы антропологии и археологии каменного века Евразии. Иркутск, 1987. С. 3–6.
- Китова Л. Ю. Иркутская школа археологов: Г. П. Сосновский – ученик Б. Э. Петри // Вузovская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск : Амтера, 2009. С. 59–65.
- Китова Л. Ю. Концепции и направления археологических исследований в Сибири конца XIX – середины XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2011. 352 с.
- Корытный Л. М., Зуляр Ю. А. Исторический путь Восточно-Сибирского (Иркутского) отделения РГО // Вопросы географии. Сб. 151. Российские литераторы, окружающая природа и Географическое общество. М. : Медиа-ПРЕСС, 2020. С. 347–377.
- Крацев А. С. Становление социальной герменевтики // Вестник Воронежского ГУ. Серия: Философия. 2012. № 1. С. 48–100.
- Куликаускаене Н. В. Прошлое – будущему. Иркутск : Сиб. книга (ИП Лаптев А. К.), 2012. 312 с.
- Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск : Наука, 1969. Ч. 1: Азия и проблема прародины человека (История идей и исследования). 290 с.
- Левченко А. О. Краеведческая и выставочная деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1851–1931) : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 221 с.
- Липнина Е. А. Мальтинское местонахождение палеолитических культур: современное состояние изученности и перспективы исследования: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 313 с.
- Липнина Е. А., Когай С. А. Каменная индустрия позднелеолитического местонахождения им. М. М. Герасимова (Герасимова I) // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 14. С. 3–23.
- Марченко С. В., Белоусова Н. В. Культурный облик Иркутска: этапы формирования // Молодой ученый. 2018. № 51 (237). С. 217–219.
- Матюшенко В. И. Триста лет истории сибирской археологии. Омск : ОмГУ, 2001. Т. 1. 178 с.; Т. 2. 171 с.
- Медведев Г. И. Место культуры «Верхоленской горы» в археологической периодизации Прибайкалья // Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Секция археологии, этнографии, антропологии и истории Сибири и Дальнего Востока докт. периода : тез. докл. и сообщ. Подсекция археологии и антропологии Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1960. С. 51–53.
- Медведев Г. И. 70 лет со дня рождения М. М. Герасимова и 50 лет со дня открытия Мальтинской па-

- леолитической стоянки // Археология и этнография Восточной Сибири. Иркутск, 1978а. С. 5–8
- Медведев Г. И. Об иркутской школе археологии // Рос. гуманитар. журнал. 2005. №3 (7). С. 83–88.
- Медведев Г. И. Иркутская школа археологии // История и историки. 90 лет исторической школе ИГУ. Иркутск : Отгиск, 2008. С. 37–46.
- Медведев Г. И. Университетской научной археологии Северной Азии – 95 лет // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 2(3). С. 176–202.
- Медведев Г. И., Кононова Т. Н. Предисловие // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск : Амтера, 2009. С. 3–9.
- Овчинников М. П. Материалы для изучения памятников древностей в окрестностях г. Иркутска // Известия ВСОРГО. 1904. Т. 35. № 3. С. 62–76.
- Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 3 : Глазковское время. 374 с. (МИА ; № 43).
- Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары: (от Шукрино до Бурети). Новосибирск : Наука, 1974. 319 с.
- Окладников А. П. За методологию диалектического материализма в истории доклассового общества (По поводу книги: М. М. Герасимов. Мальта, палеолитическая стоянка. Иркутск, 1931) // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. 1932. № 3–4 : С. 66–70.
- Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Грамота. 2017. № 7(81). С. 149–152.
- Пержакова А. С. Иркутская школа палеоэтнологии в 1920–1930-е годы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 5 : Археология и этнография. С. 9–14.
- Петри Б. Э. Неолитические находки на берегу Байкала. Предварительное сообщение о раскопках стоянки Улан-Хада // Сборник МАЭ АН. 1916. Т. 3. С. 113–132.
- Петри Б. Э. Программа исследования стоянок под открытым небом. Иркутск, 1923. 15 с.
- Петри Б. Э. Сибирский неолит // Известия БГНИИ при ИГУ. 1926. Т. 3. Вып. 1. С. 39–75.
- Петри Б. Э. Сибирский палеолит: Атлас / Рис. М. М. Герасимова. Иркутск, 1927. 20 с.
- Пименова И. А. Организация и деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1851–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009. 197 с.
- Платонова Н. И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб. : Нестор-История, 2010. 316 с.
- Пожигаило П. А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М. : Рос. полит. ЭНЦИКЛ. (РОССПЭН), 2007. 240 с.
- Попов А. В. Очерк палеоэтнологических исследований и достижений ВСОРГО за 75 лет (1851–1926 гг.) // Известия ВСОРГО. 1927. Т. 50, вып. 1. С. 43–59.
- Попов Н. И. Общий историографический обзор археологических изысканий в Сибири // Известия ВСОРГО. 1871. Т. 2. № 1–2. С. 46–60.
- Раушенбах Б. В. Пристрастие. М. : Аграф, 2000. 432 с.
- Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 559 с.
- Савельев Н. А. Вклад Б. Э. Петри в изучение сибирского неолита // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. С. 75–93.
- Самчук М. М. Социокультурное пространство: структура и основные элементы // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2012. Т. 10, № 3 (90). С. 78–82.
- Свинин В. В. Стратиграфия многослойного поселения Усть-Белая // Научная конф. по истории Сибири и Дальнего Востока. Секция археологии, этнографии, антропологии и истории Сибири и Дальнего Востока доокт. периода : тез. докл. и сообщ. Подсекция археологии и антропологии Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1960. С. 61–63.
- Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Сибирская археологическая полевая школа: Путеводитель экскурсий / Н. Е. Бердникова, Г. А. Воробьева, О. И. Горюнова, Е. А. Липнина, Г. И. Медведев, А. В. Миронов, Е. О. Роговской, С. П. Таракановский, Е. А. Слагодина, Е. Б. Ощепкова. Иркутск : Отгиск, 2007. 124 с.
- Семенова Е. В., Погорелова Н. В., Степанова Т. П. Социокультурное пространство: междисциплинарный анализ // Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе. М. : МГИК, 2021. С. 61–66.
- Серебренников В. М. Научная деятельность Михаила Михайловича Герасимова в Иркутске // Проблемы антропологии и археологии каменного века Евразии. Иркутск, 1987. С. 7–10.
- Сирин А. А. Бернгард Эдуардович Петри как этнограф // Советская этнография. 1991. № 3. С. 83–92.
- Сирин А. А. Забытые страницы сибирской этнографии: Б. Э. Петри // Репрессированные этнографы. М. : Вост. лит. РАН, 1999. Вып. 1. С. 57–80.
- Сирин А. А. Этнография в Иркутске в 1920-е годы // «Провинциальная наука»: Этнография в Иркутске в 1920-е годы. Иркутск : ИА РАН, ИОКМ, 2013. С. 8–53.
- Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 542 с.
- Сосновский Г. П. Палеолитические стоянки Северной Азии // Труды 2-й Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. 1934. Вып. 5. С. 246–304.
- Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе / ред. Н. Н. Ярошенко. М. : МГИК, 2021. 280 с.
- Тихонов И. Л. Петербургская палеоэтнологическая школа (этапы формирования) // Санкт-Петербург и отечественная археология. Историографические очерки. СПб., 1995. С. 109–113.
- Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб. : СПбГУ, 2003. 332 с.
- Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2009. 18 с.
- Флоренсов В. А., Флоренсов Н. А., Медведев Г. И. Непроторенным путем: Жизнь и творчество М. М. Герасимова. Иркутск, 1979. 111 с.

- Цукерман В. С. Единое социокультурное пространство: аспекты рассмотрения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. 2009. № 2 (18). С. 49–55.
- Черский И. Д. Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода // Известия СОРГО. 1872. Т. 13, № 3. С. 162–172.
- Черных В. В. Иркутские летописцы // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17, № 1. С. 153–162. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-153-162>
- Что в имени твоём, Бернгард?.. / Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, И. М. Бердников, Е. А. Липнина, Л. П. Зимина // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 8. С. 110–126.
- Шакирова Е. Ю. Социокультурное пространство современности: основные характеристики // Культура. Духовность. Общество. 2013. С. 174–181
- Шатрова Г. П. Декабристы и Сибирь. Томск : Изд-во Томского университета, 1962. 176 с.
- Шатунова Т. М. Герменевтика. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2020. 132 с
- Шахеров В. П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах. Хабаровск : Приамур. ведомости, 2006. 176 с.
- Chard C. S. New Developments in Siberian Archaeology // Asian Perspectives. 1961. Vol. 5, N 1. P. 118–126.
- Golomshok E. A. Trois gisements du Paléolithique supérieur russe et sibérien // L'Anthropologie. 1933. T. XLIII. P. 341–346.
- Salmony A. Die Kunst des Aurignacien in Malta (Sibirien). IPEK, Jahrbuch für prähistorische und ethnographische Kunst. Berlin, 1931. P. 1–6.
- Upper Palaeolithic Siberian genome reveals dual ancestry of Native Americans / M. Raghavan, P. Skoglund, K. E. Graf, M. Metspalu, A. Albrechtsen, I. Moltke, S. Rasmussen, T. W. Jr. Stafford, L. Orlando, E. Metspalu, M. Karmin, K. Tambets, S. Rootsi, R. Mägi, P. F. Campos, E. Balanovska, O. Balanovsky, E. Khusnutdinova, S. Litvinov, L. P. Osipova, S. A. Fedorova, M. I. Voevoda, M. DeGiorgio, T. Sicheritz-Ponten, S. Brunak, S. Demeshchenko, T. Kivisild, R. Villemis, R. Nielsen, M. Jakobsson, E. Willerslev // Nature. 2014. Vol. 505. P. 87–91. <https://doi.org/10.1038/nature12736>
- The genetic history of Ice Age Europe / Q. Fu, C. Posth, M. Hajdinjak, M. Petr, S. Mallick, D. Fernandes, A. Furtwangler, W. Haak, M. Meyer, A. Mittnik, B. Nickel, A. Peltzer, N. Rohland, V. Slon, S. Talamo, I. Lazaridis, M. Lipson, I. Mathieson, S. Schiffels, P. Skoglund, A. P. Derevianko, N. Drozdov, V. Slavinitsky, A. Tsybankov, R. G. Cremonesi, F. Mallegni, B. Gely, E. Vacca, M. R. González Morales, L. G. Straus, C. Neugebauer-Maresch, M. Teschler-Nicola, S. Constantin, O. T. Moldovan, S. Benazzi, M. Peresani, D. Coppola, M. Lari, S. Ricci, A. Ronchitelli, F. Valentin, C. Thevenet, K. Wehrberger, D. Grigorescu, H. Rougier, I. Crèvecoeur, D. Flas, P. Semal, M. A. Mannino, C. Cupillard, H. Bocherens, N. J. Conard, K. Harvati, V. Moiseyev, D. G. Drucker, J. Svoboda, M. P. Richards, D. Caramelli, R. Pinhasi, J. Kelso, N. Patterson, J. Krause, S. Paabo, D. Reich // Nature. 2016. Vol. 534. P. 200–205. <https://doi.org/10.1038/nature17993>

Sources

- Dvadsat let arkeologicheskoj raboty v Sibiri [Twenty years of archaeological work in Siberia]. *NA IIMK RAN. RA [Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Archive of Manuscripts]*. Fund 42 (arkhiv G. P. Sosnovskogo [archive of G. P. Sosnovsky]), Case file 37, Register 1, File 262, 46 p. (In Russ.)
- Ekspeditsii Maltinskaya, Eskhi-Kermekskaya, Vladimiro-Suzdalskaya, Angarskaya, Karelskaya po GAIMK za 1937 [Expeditions Malta, Eskhi-Kermek, Vladimir-Suzdal, Angarsk, Karelian on GAIMK for 1937]. *NA IIMK RAN. RA [Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Archive of Manuscripts]*. Fund 2, List 1, No 76, 161 p. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Otchet o robotakh Vostochno-Sibirskoi ekspeditsii v 1936 g. [Report on the work of the East Siberian expedition in 1936]. *NA IIMK RAN. RA [Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Archive of Manuscripts]*. 1936, Fund. 2, List 1, No. 248, 25 p. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Otchet ob obsledovanii pozdnepleoliticheskikh stoyanok na r. Beloi [Report on the survey of Late Paleolithic sites on the river Belay]. *NA IIMK RAN. RA [Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Archive of Manuscripts]*. 1937, Fund 2, List 1, No. 200, 14 p. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Otchet o rabote Maltinskogo otryada Sibirskoi ekspeditsii v 1937 g. [Report on the work of the Malta detachment of the Siberian expedition in 1937]. *NA IIMK RAN. RA [Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Archive of Manuscripts]*. 1937a, Fund 2, List 1, No 262. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Pamyatniki dorodovogo obshchestva Pribaikaliya [Sites of the pre-tribal society of the Baikal region]. *NA IIMK RAN. RA [Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Archive of Manuscripts]*. 1937b, Fund 35, List 2, No. 361, 158 p. (In Russ.)
- Medvedev G. I. Doklad na Uchenom sovete Instituta etnografii po povodu 70-letiya M. M. Gerasimova [Report at the Academic Council of the Institute of Ethnography on the occasion of the 70th anniversary of M. M. Gerasimov]. *Arkhiv Kabineta antropologii Otdela antropologii IAE RAN [Archive of the Cabinet of Anthropology, Department of Anthropology, IAE RAS]*, 1978a. (In Russ.)
- Medvedev G. I. Znachenie deyatelnosti M. M. Gerasimova v razviti sibirskoi arkeologii [The significance of M. M. Gerasimov's activity in the development of Siberian Archaeology]. *Lichnyi arkhiv G. I. Medvedeva [Personal archive of G. I. Medvedev]*. 9 p. (In Russ.)
- Medvedev G. I., Markina T. I. M. M. Gerasimov kak arkeolog i ego irkutskaya shkola [Gerasimov as an archaeologist and his Irkutsk school]. *Lichnyi arkhiv G. I. Medvedeva [Personal archive of G. I. Medvedev]*. 28 p. (In Russ.)

- Mikhail Gerasimov. *Nauchnaya Rossiya [Scientific Russia]*. 2017. Available at: <https://scientificrussia.ru/articles/mihail-gerasimov> (date of access: 20.07.2022)
- Obshchii otchet po ekspeditsii (s otryadami Verkhne-Angarskim i Maltinskim). Otchet A. P. Okladnikov ob issledovaniyakh v doline Angary ot Irkutsk do s. Rasputino (378 km) v 1934 g. [General report on the expedition (with the Verkhne-Angara and Malta detachments). A. P. Okladnikov's report on research in the Angara valley from Irkutsk to the village. Rasputino (378 km) in 1934]. *NA IIMK RAN. RA [Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Archive of Manuscripts]*. Fund 2, List 1, No. 223, 225–228, 265.
- Paleolit Vostochnoi Sibiri [Paleolithic of Eastern Siberia]. *NA IIMK RAN. RA [Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Archive of Manuscripts]*. Fund 42 (fond G. P. Sosnovskogo [G. P. Sosnovsky Foundation]), No. 56. (In Russ.)
- Portrety po skeletam. Nauchnoe nasledie M. M. Gerasimova [Skull portrait reconstructions. scientific heritage of M. M. Gerasimov]*. Available at: <https://www.acadlib.ru/> (date of access: 28.07.2022) (In Russ.)
- Stenogramma torzhestvennogo zasedaniya Uchenogo soveta Instituta etnografii Akademii nauk SSSR, posvyashchennogo 50-letiyu so dnya rozhdeniya i 30-letiyu nauchnoi deyatelnosti doktora istoricheskikh nauk M. M. Gerasimova. 17 dekabrya 1957 g [Transcript of the solemn meeting of the Academic Council of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences, dedicated to the 50th anniversary of the birth and the 30th anniversary of the scientific activity of Doctor of Historical Sciences M. M. Gerasimov, December 17, 1957. *Arkhiv G. I. Medvedeva [From the archive of G. I. Medvedeva]*. 1957, 37 p. (In Russ.)
- Udaltsova V. A. *Genii nauchnoi restavratsii. Pamyati M. M. Gerasimova (110 let so dnya rozhdeniya) [The genius of scientific restoration. In memory of M. M. Gerasimov (110 years since his birth)]*. 2017. Available at: <https://www.darwinmuseum.ru/pages/trudy-gosudarstvennogo-darvinovskogo-muzeya-vyp-xxi-k-110-letiyu-muzeya> (date of access: 30.07.2022) (In Russ.)

References

- Aksenov M. P., Medvedev G. I., Saveliev N. A., Svinin V. V., Parkhomenko Yu. S., Turov M. G. K 80-letiyu M. M. Gerasimova. *Arkhologicheskaya deyatel'nost' v Sibiri [To the 80th anniversary of M. M. Gerasimov. Archaeological activity in Siberia]. Problemy antropologii i arkhologii kamennogo veka Evrazii [Problems of Anthropology and Archaeology of the Stone Age of Eurasia]*. Irkutsk, 1987, pp. 3–6. (In Russ.)
- Andreev G. I., Grishin Yu. S. Nauchnaya konferentsiya po istorii Sibiri i Dal'nego Vostoka [Scientific conference on the history of Siberia and the Far East]. *Sovetskaya arkhologiya [Soviet Archaeology]*. 1961, Vol. 1, pp. 312–316. (In Russ.)
- Bazaliskii V., Shobodoev E. Nachalo izucheniya Glazkovskogo nekropolya [The beginning of the study of the Glazkovo necropolis]. *Vostochno-Sibirskaya pravda [East Siberian Truth]*. 26.04.2003. (In Russ.)
- Belokrysov M. A. Knigopечатanie v Vostochnoi Sibiri v kontse XVIII – seredine XIX v. [The Book printing in Eastern Siberia at the end of the 18th – the middle of the 19th centuries]. *200 let knigopечатaniya v Sibiri [200 years of book printing in Siberia]*. Novosibirsk, 1989, pp. 30–58. (In Russ.)
- Belous I. R., Dameshek L. M., Peshkova V. K., Podgaichenko R. V. "Gospodin glavnyi nachalnik kraja": istoriya Vostochno-Sibirskogo i Irkutskogo general-gubernatorstv ["Mr. Chief Head of the Territory": the history of the East-Siberian and Irkutsk governor generals]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2013, 83 p. (In Russ.)
- Berdnikov I. M. Neolit Pribaikaliya: istoriya odnoi diskussii [Neolithic of the Baikal region: the history of one discussion]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology. Ethnology, and Anthropology Series]*. 2018, Vol. 26, pp. 3–45. (In Russ.)
- Berdnikova N. E. Ust-Belaya: istoriya issledovaniya [Ust-Belaya: history of research]. *Baikalskaya Sibir v drevnosti [Baikal Siberia in ancient past]*. Irkutsk, 1995, pp. 78–95. (In Russ.)
- Berdnikova N. E. Rol M. M. Gerasimova v issledovanii finalnopaleoliticheskikh kultur Pribaikaliya [The role of M. M. Gerasimov in the study of the final Paleolithic cultures of the Baikal region]. *Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya [Northern Eurasia in the Anthropogene: Man, Paleotechnologies, Geoecology, Ethnology and Anthropology]*. Irkutsk, 2007, Vol. 1, pp. 58–65. (In Russ.)
- Berdnikova N. E. "Mezolit" kak issledovatel'skaya traditsiya. Chast 1. V poiskakh identifikatsii ["Mesolithic" as a research tradition. Part 1. In Search of Identification]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology. Ethnology, and Anthropology Series]*. 2014, Vol. 8, pp. 15–30. (In Russ.)
- Berdnikova N. E. Shestidesyatniki ot arkhologii. Irkutskaya shkola [Sixties from Archaeology. Irkutsk school]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology. Ethnology, and Anthropology Series]*. 2019, Vol. 30, pp. 3–10. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.30.3> (In Russ.)
- Berdnikova N. E., Berdnikov I. M. Mezolit Baikalskoi Sibiri. 100 let issledovaniy [Mesolithic of Baikal Siberia. 100 years of research]. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures]*. Irkutsk, 2018, Is. 7, pp. 200–207. (In Russ.)
- Berdnikova N. E., Vorobieva G. A., Goryunova O. I., Lipnina E. A., Medvedev G. I., Miromanov A. V., Rogovskoi E. O., Tarakanovskii S. P., Slogoda E. A., Oshchepkova E. B. *Severnaya Aziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya. Sibirskaya arkhologicheskaya polevaya shkola: Putevoditel' ekskursii [North Asia in the Anthropogene: Man, Paleotechnologies, Geoecology, Ethnology and Anthropology. Siberian Archaeological Field School]*. Irkutsk, Print Publ., 2007, 124 p. (In Russ.)

- Borisenkova A. Germenevticheskie proekty v sotsiologii (na primere rabot Yu. Khabermasa i P. Rikera) [Hermeneutical projects in Sociology (on the example of the works of J. Habermas and P. Ricker)]. *Sotsiologicheskoe obozrenie [Sociological review]*. 2007, Vol. 6, Is. 2, pp. 39–49. (In Russ.)
- Chard C. S. New Developments in Siberian Archaeology. *Asian Perspectives*. 1961, Vol. 5, No. 1, pp. 118–126.
- Chernykh V. V. Irkutskie letopisitsy [Irkutsk chroniclers]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii [Reports of the Laboratory of ancient technologies]*. 2021, Vol. 17, No. 1, pp. 153–162. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-153-162> (In Russ.)
- Cherskii I. D. Neskolko slov o vyrytykh v Irkutsk izdeliyakh kamennogo perioda [A few words about the artifacts of the stone period dug in Irkutsk]. *Izvestiya SORGO [Bulletin of the Siberian Branch of the Russian Geographical Society]*. 1872, Vol. XIII, No. 3, p. 162–172. (In Russ.)
- Dameshek L. M. *Institut general-gubernatorov Aziatskoi Rossii i ego osobennosti [The Institute of Governors-General of Asian Russia and its features]*. Irkutsk, Print Publ., 2011, 128 p. (In Russ.)
- Detlova E. V., Makarov N. P. Krasnoyarsk – Irkutsk. K istorii nauchnykh svyazei B. E. Petri i G. K. Mergarta [Krasnoyarsk – Irkutsk. On the history of scientific relations between B. E. Petri and G. K. Mergart]. *Vuzovskaya nauchnaya arkhologiya i etnologiya Severnoi Azii. Irkutskaya shkola 1918–1937 gg. [High school scientific Archaeology and Ethnology of Northern Asia. Irkutsk school 1918–1937]*. Irkutsk, Amtera Publ., 2009, pp. 36–45. (In Russ.)
- Florensov V. A., Florensov N. A., Medvedev G. I. *Neprotorennym putem: Zhizn i tvorchestvo M. M. Gerasimova [The Unbeaten Path: The Life and Works of M. M. Gerasimov]*. Irkutsk, 1979, 111 p. (In Russ.)
- Fu Q., Posth C., Hajdinjak M., Petr M., Mallick S., Fernandes D., Furtwangler A., Haak W., Meyer M., Mittnik A., Nickel B., Peltzer A., Rohland N., Slon V., Talamo S., Lazaridis L., Lipsen M., Mathieson I., Schiffels S., Skoglund P., Derevianko A. P., Droszdov N., Slavinsky V., Tsybankov A., Cremonesi R. G., Mallegni B., Gely E., Vacca M. R., González Morales M. R., Straus L. G., Neugebauer-Maresch C., Teschler-Nicola M., Constantin S., Moldovan O. T., Benazzi S., Peresani M., Coppola D., Lari M., Ricci S., Ronchitelli A., Valentin F., Thevenet C., Wehrberger K., Grigorescu D., Rougier H., Crèvecœur I., Flas D., Semal P., Manfrotto M. A., Cupillard C., Bocherens H., Conard N. J., Harvati K., Moiseyev V., Drucker D. G., Svoboda J., Richards M. P., Caramelli D., Pinhasi R., Kelso J., Patterson N., Krause J., Paabo S., Reich D. The genetic history of Ice Age Europe. *Nature*. 2016, Vol. 534, pp. 200–205. <https://doi.org/10.1038/nature17993>
- Gerasimov M. M. Paleoliticheskie nakhodki u Pereselencheskogo punkta v Irkutsk [Paleolithic finds near the Pereselencheskii punkt in Irkutsk]. *Kraevedenie v Irkutskoi gubernii [Regional studies in the Irkutsk province]*. 1926, No. 3, pp. 22–28. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Novye stoyanki doistoricheskogo cheloveka kamennogo perioda v okrestnostyakh gor. Khabarovska [New sites of prehistoric man of the stone period in the vicinity of the city of Khabarovsk]. *Izvestiya VSORGO [Bulletin of the East Siberian branch of the Russian Geographical Society]*. 1928, Vol. 53, pp. 135–140. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. *Malta. Paleoliticheskaya stoyanka (predvaritelnye dannye). Rezultat rabot 1928–1929 gg. [Malta. Paleolithic site (preliminary data). The result of the work of 1928–1929]*. Irkutsk, 1931, 34 p. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Paleoliticheskaya stoyanka v Malte [Paleolithic site in Malta]. *Soobshcheniya GAIMK [Communications of the State Academy of History of Material Culture]*. 1931a, No. 11/12, pp. 55–57. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Maltinskaya stoyanka [Malta site]. *Vestnik AN SSSR [Bulletin of the Academy of Sciences of the Soviet Union]*. 1933, Is. 4, pp. 47–48. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Raskopki paleoliticheskoi stoyanki v s. Malte. Paleolit SSSR. Materialy po istorii dorodovogo obshchestva [Excavations of the Paleolithic site in the village Malta. Paleolithic USSR. Materials on the history of the prenatal society]. *Izvestiya GAIMK [Bulletin of the State Academy of History of Material Culture]*. 1935, Is. 118, pp. 78–124. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Pozdnie paleoliticheskie stoyanki r. Beloi [Late Paleolithic sites of the river Belay]. *Byulleten. KICHp [Bulletin of the commission for the study of the Quaternary period]*. 1940, No. 6–7, pp. 122–124. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Reka Abakan, 1936 g. [Abakan River, 1936]. *Arkheologicheskie issledovaniya v RSFSR 1934–1936 gg. [Archaeological research in the RSFSR 1934–1936]*. Moscow, Leningrad, 1941, pp. 316–318. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Reki Selenga i Belaya, 1936 g. [Selenga and Belaya rivers, 1936]. *Arkheologicheskie issledovaniya v RSFSR 1934–1936 gg. [Archaeological research in the RSFSR 1934–1936]*. Moscow, Leningrad, 1941a, pp. 318–321. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Obrabotka kosti na paleoliticheskoi stoyanke Malta [Bone processing at a Paleolithic site in Malta]. *Paleolit i neolit SSSR [Paleolithic and Neolithic USSR]. Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR, No. 2 [Materials and research on archaeology of the USSR, No. 2]*. 1941b, pp. 65–85. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. *Osnovy vosstanovleniya litsa po cherepu [Fundamentals of facial reconstruction from the skull]*. Moscow, Sovetskaya nauka Publ., 1949, 185 p. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. *Vosstanovlenie litsa po cherepu: (sovremenniy i iskopaemyi chelovek) [Reconstruction of the face from the skull: (modern and fossil man)]*. Moscow, AS USSR Publ., 1955, 585 p. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Paleoliticheskaya stoyanka Malta (raskopki 1956–1957 gg.) [Paleolithic site Malta (excavations 1956–1957)]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1958, No. 3, pp. 28–52. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Stoyanki kamennogo veka v nizhnem techenii r. Beloi (Irkutskaya obl.) [Stone Age sites in the upper reaches of the river. Belaya (Irkutsk region)]. *Tezisy dokladov na sessii Uchenogo soveta Instituta etnografii, posvyashchennoi itogam ekspeditsionnykh issledovaniy 1957 g. [Abstracts of reports at the session of the Academic Council of the Institute of Ethnography, dedicated to the results of expeditionary research in 1957]*. Moscow, 1958a, pp. 13–14. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Maltinskaya paleoliticheskaya stoyanka i ee mesto sredi pamyatnikov paleolita Sibiri [Malta

- Paleolithic site and its place among the Paleolithic sites of Siberia]. *Nauchnaya konferentsiya po istorii Sibiri i Dalnego Vostoka. Sektsiya arkhologii i istorii Sibiri i Dalnego Vostoka dooktyabrskogo perioda. Podseksiya arkhologii, etnografii i antropologii. Tezisy dokladov i soobshchenii* [Scientific conference on the history of Siberia and the Far East. Section of Archaeology and History of Siberia and the Far East of the pre-October period. Subsection of Archaeology, Ethnography and Anthropology. Abstracts of reports and communications.]. Irkutsk, 1960, pp. 20–21. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Krugloe zhilishche stoyanki Malta [Round dwelling site lot Malta]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief records of the institute of Archaeology]. 1961, Is. 82, pp. 128–134. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. *Lyudi kamennogo veka* [People of the stone age]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 170 p. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Portrety istoricheskikh lits [Portraits of historical persons]. *Nauka i chelovechestvo: Dostupno i tochno o glavnoi v mirovoi nauke* [Science and Humanity: Accessible and accurate about the main things in world science]. Moscow, 1965, pp. 96–119. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. *Pamyatniki dorodovogo obshchestva Pribaikaliya* [Sites of the ancient society of the Baikal region]. Irkutsk, Print Publ., 2007, 156 p. (In Russ.)
- Gerasimov M. M., Chernykh E. N. Raskopki Fofanovskogo mogilnika v 1959 g. [Excavations of the Fofanovsky burial ground in 1959]. *Pervobytnaya arkhologiya Sibiri* [Prehistoric archaeology of Siberia]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, pp. 23–48. (In Russ.)
- Gerasimov M. M., Sosnovskii G. P. Novye nakhodki na paleoliticheskoi stoyanke v s. Malte [New finds at the Paleolithic site in the village. Malta]. *Trudy Sovetskoi sektiiv Mezhdunarodnoi assotsiatsii po izucheniyu chetvertichnogo perioda* [Proceedings of the Soviet Section of the International Association for the Study of the Quaternary Period]. 1937, Is. 1, pp. 278–295. (In Russ.)
- Gerasimova M. M. "Pechalnaya otrada vspominat": Mikhail Mikhailovich Gerasimov ["The sorrow to remember": Mikhail Mikhailovich Gerasimov]. *Vydayushchiesya otechestvennye etnologi i antropologi*. [Famous Russian ethnologists and anthropologists]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 293–330. (In Russ.)
- Gerasimova M. M., Gerasimova K. M. *Mikhail Gerasimov: Ya ishchu litsa. O vosstanovlenii vneshnego oblika istoricheskikh lits* [Mikhail Gerasimov: I'm looking for faces. On the reconstruction of the images of historical persons]. Moscow, Nauka Publ., 2007, 173 p. (In Russ.)
- Gerasimova M. M., Medvedev G. I. Zhizn i deyatelnost Mikhaila Mikhailovicha Gerasimova [The life and work of Mikhail Mikhailovich Gerasimov]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology]. 1989, No. 5, pp. 12–26. (In Russ.)
- Gerasimova M. M., Surnina T. S. Nauchnaya deyatelnost M. M. Gerasimova [Scientific activity of M. M. Gerasimov]. *Ocherki istorii russkoi etnografii, folkloristiki i antropologii*. *Trudy Instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya* [Essays on the history of Russian ethnography, folklore and anthropology. Proceedings of the Institute of Ethnography named after N. N. Miklukho-Maclay. New series]. Moscow, 1978, Vol. 102, Is. 8, pp. 157–172. (In Russ.)
- Goldfarb S. I., Shcherbakov N. N. *Irkutskii gosudarstvennyi universitet: khronika sobytii. 1918–1998* [Irkutsk State University: a chronicle of events. 1918–1998]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 1998, 304 p. (In Russ.)
- Golomshtok E. A. Trois gisements du Paléolithique supérieur russe et siberien. *L'Anthropologie*. 1933, Vol. XLIII, pp. 341–346. (In French)
- Gorbunova T. A. *Paleoetnologiya v izuchenii kamennogo veka Sibiri: dis. ... kand. ist. nauk* [Paleoethnology in the study of the Stone Age of Siberia. Cand. histor. sci. syn. diss.]. Barnaul, 2005, 213 p. (In Russ.)
- Grishaev O. V. Istoricheskoe obrazovanie i istoricheskaya nauka v SSSR v kontse 1920 – nachale 1930-kh godov [Historical education and historical science in the USSR in the late 1920s – early 1930s]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific bulletin. Series History. Political science. Economy. Informatics]. 2014, No. 15 (186), Is. 31, pp. 144–151. (In Russ.)
- Irkutskaya arkhologiya: gazetyi kompendium sovetkogo perioda. Ch. I. 1919–1941 gg.* [Irkutsk Archaeology: newspaper compendium of the Soviet period. Part I. 1919–1941]. 2019, 204 p. (In Russ.)
- Irkutskii gosudarstvennyi universitet – pervenets vuzovskoi nauki Vostochnoi Sibiri (1918–1998)* [Irkutsk State University – the first-born of higher education in Eastern Siberia (1918–1998)]. Irkutsk, Komсомolskaya pravda-Baikal Publ., Irkutsk State University Publ., 1998, 112 p. (In Russ.)
- Kitova L. Yu. Irkutskaya shkola arkhologov: G. P. Sosnovskii – uchenik B. E. Petri [Irkutsk school of archaeologists: G. P. Sosnovsky is a student of B. E. Petri]. *Vuzovskaya nauchnaya arkhologiya i etnologiya Severnoi Azii. Irkutskaya shkola 1918–1937 gg.* [High school scientific Archaeology and Ethnology of Northern Asia. Irkutsk school 1918–1937]. Irkutsk, Amtera Publ., 2009, pp. 59–65. (In Russ.)
- Kitova L. Yu. *Kontseptsii i napravleniya arkhologicheskikh issledovaniy v Sibiri kontsa XIX – serediny XX vv.: dis. ... dok. ist. nauk* [Concepts and directions of archaeological research in Siberia in the late 19th – middle 20th centuries. Doc. histor. sci. syn. diss.]. Kemerovo, 2011, 352 p. (In Russ.)
- Korytnyi L. M., Zulyar Yu. A. Istoricheskii put Vostochno-Sibirskogo (Irkutskogo) otdeleniya RGO [The historical path of the East Siberian (Irkutsk) branch of the Russian Geographical Society]. *Voprosy geografii. Sb. 151: Rossiiskie literaturny, okruzhayushchaya priroda i Geograficheskoe obshchestvo* [Questions of Geography. Sat. 151: Russian writers, the surrounding nature and the Geographical Society]. Moscow, 2020, pp. 347–377. (In Russ.)
- Kravets A. S. Stanovlenie sotsialnoi germenetiki [The formation of social hermeneutics]. *Vestnik Voronezhskogo GU. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Voronezh State University. Philosophy series]. 2012, No. 1, pp. 48–100. (In Russ.)
- Kulikauskene N. V. *Proshloe – budushchemu* [Past into the future]. Irkutsk, Sibirskaya kniga Publ., 2012, 312 p. (In Russ.)
- Larichev V. E. *Paleolit Severnoi, Tsentralnoi i Vostochnoi Azii. Ch. 1: Aziya i problema prarodiny cheloveka (Istoriya idei i issledovaniya)* [Paleolithic

- North, Central and East Asia. Part 1: Asia and the Problem of Man's Homeland (History of Ideas and Research)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1969, 290 p. (In Russ.)
- Levchenko A. O. *Kraevedcheskaya n vystavochnaya deyatel'nost' Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva (1851–1931): dis. ... kand. ist. nauk. [Local history and exhibition activities of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society (1851–1931). Cand. histor. sci. syn. diss.]*. Irkutsk, 2005, 221 p. (In Russ.)
- Lipnina E. A. *Maltinskoe mestonakhozhdenie paleoliticheskikh kultur: sovremennoe sostoyanie izuchennosti i perspektivy issledovaniya: dis. ... kand. ist. nauk. [The Malta locality of Paleolithic cultures: the current state of knowledge and prospects for research. Cand. histor. sci. syn. diss.]*. Novosibirsk, 2002, 313 p. (In Russ.)
- Lipnina E. A., Kogai S. A. Kamennaya industriya pozdnepaleoliticheskogo mestonakhozhdeniya im. M. M. Gerasimova (Gerasimova I) [The stone industry of the Late Paleolithic site named after M. M. Gerasimova (Gerasimova I)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology. Ethnology, and Anthropology Series]*. 2015, Vol. 14, pp. 3–23. (In Russ.)
- Marchenko S. V., Belousova N. V. Kulturny oblik Irkutsk: etapy formirovaniya [Cultural image of Irkutsk: stages of formation]. *Molodoi uchenyi [Young scientist]*. 2018, No. 51 (237), pp. 217–219. Available at: <https://moluch.ru/archive/237/55120/> (date of access: 02.07.2022). (In Russ.)
- Matyushchenko V. I. *Trista let istorii sibirskoi arkhologii [Three hundred years of the history of Siberian Archaeology]*. Omsk, Omsk State University Publ., 2001, Vol. 1, 178 p., Vol. 2, 171 p. (In Russ.)
- Medvedev G. I. Mesto kultury "Verkholskoi gory" v arkhologicheskoi periodizatsii Pribaikaliya [The Place of "The Verkholskaya Gora" Culture in the Archaeological Periodization of the Baikal Region]. *Nauchnaya konferentsiya po istorii Sibiri i Dalnego Vostoka. Sektsiya arkhologii, etnografii, antropologii i istorii Sibiri i Dalnego Vostoka dooktyabrskogo perioda: Tezisy докладов i soobshchenii. Podseksiya arkhologii i antropologii Sibiri i Dalnego Vostoka [Scientific conference on the History of Siberia and the Far East. Section of Archaeology, Ethnography, Anthropology and History of Siberia and the Far East pre-October period: Abstracts of reports and messages. Subsection of Archaeology and Anthropology of Siberia and the Far East]*. Irkutsk, 1960, pp. 51–53. (In Russ.)
- Medvedev G. I. 70 let so dnya rozhdeniya M. M. Gerasimova i 50 let so dnya otkrytiya Maltinskoi paleoliticheskoi stoyanki [70 years since the birth of M. M. Gerasimov and 50 years since the discovery of the Malta Paleolithic site]. *Arkhologiya i etnografiya Vostochnoi Sibiri [Archaeology and Ethnography of Eastern Siberia]*. Irkutsk, 1978, pp. 5–8. (In Russ.)
- Medvedev G. I. Ob irkutskoi shkole arkhologii [About the Irkutsk school of Archaeology]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal [Russian humanitarian journal]*. 2005, No. 3 (7), pp. 83–88. (In Russ.)
- Medvedev G. I. Irkutskaya shkola arkhologii [Irkutsk School of Archaeology]. *Istoriya i istoriki. 90 let istoricheskoi shkole IGU [History and historians. 90th Anniversary of ISU Historical School]*. Irkutsk, Print Publ., 2008, pp. 37–46. (In Russ.)
- Medvedev G. I. Universitetskoi nauchnoi arkhologii Severnoi Azii – 95 let [University Scientific Archaeology of North Asia – 95 years]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology. Ethnology, and Anthropology Series]*. 2013, Vol. 2 (3), pp. 176–202. (In Russ.)
- Medvedev G. I., Kononova T. N. Predislovie [Introduction]. *Vuzovskaya nauchnaya arkhologiya i etnologiya Severnoi Azii. Irkutskaya shkola 1918–1937 gg. [High school scientific archaeology and ethnology of Northern Asia. Irkutsk school 1918–1937]*. Irkutsk, Amtera Publ., 2009, pp. 3–9. (In Russ.)
- Medvedev G. I., Saveliev N. A., Berdnikov I. M., Lipnina E. A., Zimina L. P. Chto v imeni tvoem, Bergard?.. [What's in your name, Bernhard?..]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology. Ethnology, and Anthropology Series]*. 2014, Vol. 8, pp. 110–126. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. Za metodologiyu dialekticheskogo materializma v istorii doklassovogo obshchestva (Po povodu knigi: M. M. Gerasimov. Malta, paleoliticheskaya stoyanka. Irkutsk, 1931) [For the methodology of dialectical materialism in the history of pre-class society (Regarding the book: M. M. Gerasimov. Malta, Paleolithic site. Irkutsk, 1931)]. *Soobshcheniya Gosudarstvennoi Akademii istorii materialnoi kultury [Reports of the State Academy of the History of Material Culture]*. 1932, No. 3–4, pp. 66–70. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. *Neolit i bronzovyi vek Pribaikaliya [Neolithic and Bronze Age of the Baikal region]. Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR, No. 43 [Materials and research on archaeology of the USSR, No. 43]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1955, Part 3: Glazkovskoe vremya [Glazkovo time], 374 p. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. *Neoliticheskie pamyatniki Angary: (ot Shchukino do Bureti) [Neolithic sites of the Angara: (from Shchukino to Buret)]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1974, 319 p. (In Russ.)
- Orlova E. V. Sotsiokulturnoe prostranstvo: k opredeleniyu ponyatiya [Sociocultural space: to the definition of the concept]. *Gramota [Charter]*. 2017, No. 7 (81), pp. 149–152. (In Russ.)
- Ovchinnikov M. P. Materialy dlya izucheniya pamyatnikov drevnosti v okrestnostyakh g. Irkutsk [Materials for the study of antiquities in the neighborhood of Irkutsk]. *Izvestiya VSORGO [Bulletin of the East Siberian branch of the Russian Geographical Society]*. 1904, Vol. 35, No. 3, pp. 62–76. (In Russ.)
- Perzhakova A. S. Irkutskaya shkola paleoetnologii v 1920–1930-e gody [Irkutsk School of Paleoethnology in the 1920s–1930s]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, philology]*. 2009, Vol. 8, Is. 5: Arkheologiya i etnografiya [Archaeology and Ethnography], pp. 9–14. (In Russ.)
- Petri B. E. Neoliticheskie nakhodki na beregu Baikala. Predvaritelnoe soobshchenie o raskopkakh stoyanki Ulan-Khada [Neolithic finds on the shores of Lake Baikal. Preliminary report on the excavations of the Ulan-Khada site]. *Sbornik materialov arheologii i*

- etnografii Akademii nauk [Collection of materials of Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences]*. 1916, Vol. 3, pp. 113–132. (In Russ.)
- Petri B. E. *Programma issledovaniya stoyanok pod otkrytym nebom [Open-Air Sites Research Program]*. Irkutsk, 1923, 15 p. (In Russ.)
- Petri B. E. *Sibirskii neolit [Siberian Neolithic]. Izvestiya BGNII pri IGU [Bulletin of the Biological and Geographical Research Institute at Irkutsk State University]*. 1926, Vol. 3, Is. 1, pp. 39–75. (In Russ.)
- Petri B. E. *Sibirskii paleolit: Atlas. Ris. M. M. Gerasimova [Siberian Paleolithic: Atlas. Drawings by M. M. Gerasimov]*. Irkutsk, 1927, 20 p. (In Russ.)
- Pimenova I. A. *Organizatsiya i deyatelnost Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva (1851–1918 gg.): dis. ... kand. ist. nauk [Organization and activities of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society (1851–1918)]. Cand. histor. sci. syn. diss.* Irkutsk, 2009, 197 p. (In Russ.)
- Platonova N. I. *Istoriya arkhеologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX veka [History of archaeological thought in Russia. Second half of the 19th – first third of the 20th century]*. St. Petersburg, Nestor-History Publ., 2010, 316 p. (In Russ.)
- Popov A. V. *Ocherk paleoetnologicheskikh issledovaniy i dostizheniy VSORGO za 75 let (1851–1926 gg.) [Essay on paleoethnological research and achievements of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society for 75 years (1851–1926)]. Izvestiya VSORGO [Bulletin of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society]*. 1927, Vol. 50. Is. 1, pp. 43–59. (In Russ.)
- Popov N. I. *Obshchii istoriograficheskii obzor arkhеologicheskikh izyskaniy v Sibiri [General historiographic review of archaeological research in Siberia]. Izvestiya SORGO [Bulletin of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society]*. 1871, Vol. 2, No. 1–2, pp. 46–60. (In Russ.)
- Pozhigailo P. A. *Stolybinskaya programma preobrazovaniya Rossii (1906–1911) [Stolypin's program for the transformation of Russia (1906–1911)]*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, 240 p. (In Russ.)
- Raghavan M., Skoglund P., Graf K. E., Metspalu M., Albrechtsen A., Moltke I., Rasmussen S., Stafford T. W. Jr., Orlando L., Metspalu E., Karmin M., Tambets K., Rootsi S., Mägi R., Campos P. F., Balanovska E., Balanovsky O., Khusnutdinova E., Litvinov S., Osipova L. P., Fedorova S. A., Voevoda M. I., DeGiorgio M., Sicheritz-Ponten T., Brunak S., Demeshchenko S., Kivisild T., Villems R., Nielsen R., Jakobsson M., Willerslev E. *Upper Palaeolithic Siberian genome reveals dual ancestry of Native Americans. Nature*. 2014, Vol. 505, pp. 87–91. <https://doi.org/10.1038/nature12736>
- Raushenbakh B. V. *Pristrastie [Partiality]*. Moscow, Agraf Publ., 1997, 432 p. (In Russ.)
- Romanov N. S. *Letopis goroda Irkutsk za 1902–1924 gg. [Chronicle of the city of Irkutsk for 1902–1924]*. Irkutsk, East Siberian Book Publ., 1994, 559 p. (In Russ.)
- Salmoney A. *Die Kunst des Aurignacien in Malta (Sibirien). IPEK, Jahrbuch für prähistorische und ethnographische Kunst Jahrg.* Berlin, 1931, pp. 1–6. (In German.)
- Samchuk M. M. *Sotsiokulturnoe prostranstvo: struktura i osnovnye elementy [Sociocultural space: structure and main elements]. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: problemy sotsialno-gumanitarnogo znaniya [Bulletin of the Volgograd State Technical University. Series: Problems of social and humanitarian knowledge]*. 2012, Vol. 10, No. 3 (90), pp. 78–82. (In Russ.)
- Saveliev N. A. *Vklad B. E. Petri v izucheniye sibirskogo neolita [Contribution of B. E. Petri to the study of the Siberian Neolithic]. Paleoetnologicheskie issledovaniya na yuge Srednei Sibiri [Paleoethnological research in the south of Central Siberia]*. Irkutsk, 1991, pp. 75–93. (In Russ.)
- Semenova E. V., Pogorelova N. V., Stepanova T. P. *Sotsiokulturnoe prostranstvo: mezhdistsiplinarnyi analiz [Sociocultural space: an interdisciplinary analysis]. Sotsialno-kulturnaya deyatelnost v sovremennom gumanitarnom diskurse [Socio-cultural activity in modern humanitarian discourse]*. Moscow, 2021, pp. 61–66. (In Russ.)
- Serebrennikov V. M. *Nauchnaya deyatelnost Mikhaila Mikhailovicha Gerasimova v Irkutsk [Scientific activity of Mikhail Mikhailovich Gerasimov in Irkutsk]. Problemy antropologii i arkhеologii kamennogo veka Evrazii [Problems of Anthropology and Archaeology of the Stone Age of Eurasia]*. Irkutsk, 1987, pp. 7–10. (In Russ.)
- Shakherov V. P. *Irkutsk kupecheskii: istoriya goroda v litsakh i sudbakh [Merchant Irkutsk: the history of the city in faces and destinies]*. Khabarovsk, Priamurskiye Vedomosti Publ., 2006, 176 p. (In Russ.)
- Shakirova E. Yu. *Sotsiokulturnoe prostranstvo sovremenosti: osnovnye karakteristiki [Sociocultural space of modernity: basic characteristics]. Kultura. Dukhovnost. Obshchestvo [Culture. Spirituality. Society]*. 2013, pp. 174–181. (In Russ.)
- Shatrova G. P. *Dekabristy i Sibir [Decembrists and Siberia]*. Tomsk, Tomsk University Publ., 1962, 176 p. (In Russ.)
- Shatunova T. M. *Germeneytika [Hermeneutics]*. Kazan, Kazan University Publ., 2020, 132 p. (In Russ.)
- Sirina A. A. *Berngard Eduardovich Petri kak etnograf [Bernhard Eduardovich Petri as an ethnographer]. Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1991, Vol. 3, pp. 83–92. (In Russ.)
- Sirina A. A. *Zabytye stranitsy sibirskoi etnografii: B. E. Petri [B. E. Petri: Forgotten pages of Siberian ethnography]. Repressirovannye etnografy [Repressed ethnographers]*. Moscow, 1999, Is. 1, pp. 57–80. (In Russ.)
- Sirina A. A. *Etnografiya v Irkutsk v 1920-e gody [Ethnography in Irkutsk in the 1920s]. "Provintsialnaya nauka": Etnografiya v Irkutsk v 1920-e gody ["Provincial Science": Ethnography in Irkutsk in the 1920s]*. Irkutsk, 2013, pp. 8–53. (In Russ.)
- Sorokin P. A. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo [Human. Civilization. Society]*. Moscow, Politizdat Publ., 1992, 542 p. (In Russ.)
- Sosnovskii G. P. *Paleoliticheskie stoyanki Severnoi Azii [Paleolithic sites of North Asia]. Trudy 2 Mezhdunarodnoi konferentsii Assotsiatsii po izucheniyu chetvertichnogo perioda Evropy [Proceedings of the 2nd International Conference of the Association for the Study of the Quaternary Period of Europe]*. 1934, Is. 5, pp. 246–304. (In Russ.)
- Svinin V. V. *Stratigrafiya mnogosloinogo poseleniya Ust-Belaya [Stratigraphy of the multi-layered settlement of Ust-Belaya]. Nauchnaya konferentsiya po istorii Sibiri*

- i Dalnego Vostoka. Sektsiya arkeologii, etnografii, antropologii i istorii Sibiri i Dalnego Vostoka dooktyabrskogo perioda: Tezisy dokladov i soobshchenii. Podseksiya arkeologii i antropologii Sibiri i Dalnego Vostoka [Scientific conference on the History of Siberia and the Far East. Section of Archaeology, Ethnography, Anthropology and History of Siberia and the Far East of the pre-October period: Abstracts of reports and communications. Subsection of Archaeology and Anthropology of Siberia and the Far East]. Irkutsk, 1960, pp. 61–63. (In Russ.)*
- Tikhonov I. L. Peterburgskaya paleoetnologicheskaya shkola (etapy formirovaniya) [Petersburg Paleoethnological School (stages of formation)]. *Sankt-Peterburg i otechestvennaya arkhaeologiya. Istoriograficheskie ocherki [Saint-Petersburg and Russian Archaeology. Historiographical essays]*. St. Petersburg, 1995, pp. 109–113. (In Russ.)
- Tikhonov I. L. Arkheologiya v Sankt-Peterburgskom universitete: Istoriograficheskie ocherki [Archaeology at St. Petersburg University: Historiographic Essays]. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2003, 332 p. (In Russ.)
- Tsukerman V. S. Edinoe sotsiokulturnoe prostranstvo: aspekty rassmotreniya [Unified socio-cultural space: aspects of consideration]. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]*. 2009, No. 2 (18), pp. 49–55. (In Russ.)
- Tuliganova I. V. Sotsiokulturnoe prostranstvo sovremenogo goroda: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk [Sociocultural space of the modern city. Cand. philosoph. sci. syn. diss.]. Saratov, 2009, 18 p. (In Russ.)
- V glub vekov. (Arkheologicheskie rasskopki na territorii Irkutskoi oblasti) [In the depths of centuries. (Archaeological excavations on the territory of the Irkutsk region)]. *Irkutskaya arkhaeologiya: gazetyi kompendium sovetskogo perioda. Ch. III. 1955–1960 gg. [Irkutsk Archaeology: newspaper compendium of the Soviet period. Part III. 1955–1960]*. 2019, pp. 170–172. (In Russ.)
- Vasiliev S. A. *Drevneishee proshloe chelovechestva: poisk rossiiskikh uchenykh [The most ancient past of mankind: the search for Russian scientists]*. St. Petersburg, IHMC RAS Publ., 2008, 179 p. (In Russ.)
- Vasiliev S. A. Mikhail Mikhailovich Gerasimov i GAIMK [Mikhail Mikhailovich Gerasimov and State Academy of History of Material Culture]. *Problemy biologicheskoi i kulturnoi adaptatsii chelovecheskikh populyatsii. Arkheologiya: Adaptatsionnye strategii drevnego naseleniya Severnoi Evrazii: syrie i priemy obrabotki [Problems of biological and cultural adaptation of human populations. Archaeology: Adaptation strategies of the ancient population of Northern Eurasia: raw materials and processing techniques]*. St. Petersburg, 2008a, Vol. 1, pp. 3–5. (In Russ.)
- Vetrov V. M., Shavrina A. V., Shergin D. L. *Nizhneamurskie sbory arkhelogicheskogo materiala M. M. Gerasimova 1926–27 gg. [Lower Amur collections of archaeological material by M. M. Gerasimov in 1926–27]*. Irkutsk, Print Publ., 2007, 104 p. (In Russ.)
- Vitkovskii N. I. Kratkii otchet o rasskopke mogily kamennogo perioda v Irkutskoi gubernii [A Brief Report on the Excavation of a Stone Age Grave in the Irkutsk Province]. *Izvestiya VSOIRGO [Bulletin of the East Siberian branch of the Russian Geographical Society]*. 1881, Vol. XI, No. 3–4, pp. 1–11. (In Russ.)
- Yaroshenko N. N. (Ed.). *Sotsialno-kulturnaya deyatel'nost' v sovremennom gumanitarnom diskurse [Sociocultural activity in modern humanitarian discourse]*. Moscow, Moscow State Institute of Culture Publ., 2021, 280 p. (In Russ.)
- Zulyar Yu. A. O periodizatsii istorii Vostochno-Sibirskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva. (K itogam 160-letnei deyatel'nosti VSORGO) [On the periodization of the history of the East Siberian Branch of the Russian Geographical Society. (To the result of 160 years of activity of the East Siberian branch (department) of the Russian Geographical Society)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya [Bulletin of the Irkutsk State University. History Series]*. 2012, Vol. 1 (2), pp. 73–85. (In Russ.)

Сведения об авторах

Бердникова Наталья Евгеньевна
старший научный сотрудник, НИЦ
«Байкальский регион», Лаборатория георхеологии
Байкальской Сибири, Иркутский государственный
университет, 664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: nberd@yandex.ru

Липнина Екатерина Анатольевна
кандидат исторических наук
директор НИЦ «Байкальский регион», Лаборатория
георхеологии Байкальской Сибири, Иркутский
государственный университет, 664003, Россия,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ekaterinalipnina@mail.ru

Information about the authors

Berdnikova Natalia Evgenievna
Senior Researcher, Scientific Research Center “Baikal
Region”, Laboratory of Geoarchaeology of Baikal
Siberia, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk,
664003, Russian Federation
e-mail: nberd@yandex.ru

Lipnina Ekaterina Anatolievna
Candidate of Historical Sciences
Director of the National Research Center “Baikal
Region”, Laboratory of Geoarchaeology of Baikal
Siberia, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk,
664003, Russian Federation
e-mail: ekaterinalipnina@mail.ru